

МИССИОНЕРСКОЕ ОБОЗРЕНИЕ

MISSIONARY REVIEW № 4 (216) / 2018

Издание Синодального миссионерского отдела
Московского Патриархата Русской Православной Церкви

Практика в мексиканских тропиках

О миссии в малолюдных поселениях –
на семинаре в Туве

Церковь в медийном пространстве.
Вопросы определения языка Церкви
и миссионерской коммуникации

Преподобный
Паисий
Святогорец

С каждым надо говорить на том языке, который он понимает, и верующему человеку не надо открывать перед другими те великие истины, в которые он сам верит и которые переживает, потому что другие его не поймут, поскольку он говорит на иной частоте, находится на духовной волне иной длины.

Слово Святейшего Патриарха

Одной из важных тем, которая подлежит нашему рассмотрению, является уже неоднократно обсуждавшаяся тема молодежи и, в частности, проблема молодежных субкультур. <...> В самом стремлении молодых людей к созданию некоей альтернативной молодежной среды нет ничего плохого. Молодые люди хотят создать свой мир, свой круг общения, более близкий им, чем массовая культура, которая временами несет не меньшую духовную опасность, чем сами молодежные субкультуры.

Если говорить о прошлом, то ведь и мы, православные, находились в советское время в условиях субкультуры. Это была наша субкультура, и в ней мы чувствовали себя уютно, хорошо, спокойно, в каком-то смысле даже защищенно, хотя защищать нашу культурную среду от очень опасных влияний извне приходилось нам самим. В таких условиях росло поколение людей, которые не побоялись сохранить свою веру в атмосфере практически атеистической массовой культуры.

От современных субкультур порой исходит, как я уже сказал, опасность, — в первую очередь в связи с тем, что эти субкультуры иногда создаются деструктивными силами. <...>

Ясно, что такого рода действия должны встречать соответствующее противодействие со стороны правоохранительных органов, но вместе с тем ответственность за происходящее в молодежной среде лежит на всем обществе. Прежде всего на школе, на семье, но мы не можем исключать и своей ответственности. Ведь если мы не оказываем должное влияние на молодежь, то и мы несем ответственность за то, что сегодня происходит в молодежной среде.

Необходимо помнить: именно ощущение собственной ненужности, невостребованности зачастую толкает молодежь к поиску разнообразных форм активности, далеких от христианской нравственности. Чтобы оградить молодежь от разрушительного воздействия деструктивных субкультур, мы должны обеспечить молодым людям открытые альтернативные площадки для общения в христианском духе, которые сами по себе будут доказательством возможности

жить в православной вере и оставаться при этом полноправными и полноценными членами современного общества.

Глубоко убежден, что первичным уровнем таких объединений должны стать молодежные инициативы на уровне приходов, которые нужно не просто поддерживать — их надо инициировать, их надо пестовать. Нужно помогать приходским молодежным руководителям развивать эти инициативы и приглашать к участию в них достаточно широкий круг молодежи. При этом Церковь, конечно, не будет становиться на пути самореализации людей, в том числе и в форме субкультурных движений. Но мы обязаны пастырски предостеречь молодежь от недопустимых крайностей в формировании таких субкультур. Ни в коем случае не должно быть высокомерия, назидательного менторского тона в отношении духовенства к молодежи, к молодежной культуре — это абсолютно контрпродуктивно. Нельзя смотреть на современную молодежь сверху вниз, с высоты своего положения и своего пастырского авторитета, пальчиком грозить, поучать, одергивать. Нужно в первую очередь понять, что происходит в сознании, в душах молодых людей и попытаться изнутри, в том числе изнутри молодежных групп, воздействовать на молодежь таким образом, чтобы предостеречь их от радикализма. <...>

Организация на приходах тематических клубов и движений с элементами субкультур, молодежная музыка и все прочее должно восприниматься нами как одно из средств воздействия на молодежную субкультуру. ... С моей скромной точки зрения, работа с молодежью должна быть не на десятом или двадцатом месте в нашей повестке дня, а на одном из самых первых. Еще раз хотел бы сказать: это не дань времени, не дань моде, — это ответ на реально существующую проблему, который мы должны дать на уровне богословия, общецерковных решений и, конечно, на уровне пастырской работы.

Из слова Святейшего Патриарха Кирилла
на заседании Высшего Церковного Совета
7 сентября 2018 года

Из многих посёлков люди выезжают в более крупные поселения, а, учитывая отток из республики русского населения, перед нами остро встает вопрос о том, каким образом нам совершать окормление этих селений. Но, одно дело, когда вопрос стоит о православных селениях, в большинстве же посёлков нашей республики православного населения практически нет, поэтому, нам логичнее говорить о миссионерской деятельности в малолюдных поселениях.

Читайте на **19**-й стр.

Мы являемся наследниками двух принципиально разных традиций миссионерской деятельности. С одной стороны, это личный подвиг каждого ради Христа, связанный с долгим трудом, с преображением себя в свидетельстве... С другой стороны, это стремление к геополитическому влиянию, использование неевангельских принципов, силовые методы «навязывания» христианства при помощи нецерковных структур, гонка за количественными показателями.

Читайте на **37**-й стр.

Серьезным препятствием для просвещения тувинцев был их кочевой образ жизни. Во-первых, они постоянно переходили через границу, и на территории Тувы подпадали под влияние шаманов и лам. Во-вторых, при кочевом образе жизни не представлялось возможным систематическое обучение вере, миссионер писал в отчетах, что считал, что массовое крещение тувинцев без научения вере может сильно навредить миссии, необходимо время, чтобы внушить им христианские истины. И, в-третьих, организация полноценного православного богослужения возможна только при оседлом образе жизни. Николай Путилов добивался того, чтобы государство выделило земельные участки, для поселения на них крещеных тувинцев. Участки были выделены, но крещеные тувинцы так и не появились, а земля была занята новыми русскими поселенцами.

Читайте на **46**-й стр.

Что же такого нового открыли новые медиатехнологи? Прежде всего, они обнаружили самостоятельность звуков и образов. Если семиотика – наука о знаковых системах – определяет знаки как нейтральные носители значений, откуда они и черпают свою силу, то знаки массмедиа обладают некой непрозрачностью, как бы собственной энергией, благодаря которой они, помимо информационного значения, воздействуют на чувства, настроения и поведение людей.

Читайте на **32**-й стр.

Содержание

6 Часть официальная: события

Идите по всему миру

13 Практика в мексиканских тропиках § Максим Лютан

До края земли

19 О миссии в малолюдных поселениях – на семинаре в Туве § Миссионерский отдел Кызыльской епархии

Проекты

25 Концепция деятельности епархиального миссионерского отдела

30 Рекомендации по организации подготовки к Таинствам Крещения и Брака на приходах Московской епархии

Слово

32 Церковь в медийном пространстве. Вопросы определения языка Церкви и миссионерской коммуникации § Протоиерей Георгий Йоффе

37 Отказ от миссии: нитрид титана взамен разжжена злата § Игумен Агафангел (Белых)

41 Культура фейка: ученый Андрей Зорин о том, как проверять факты

История

46 Усинская миссия священника Николая Путилова § Священник Алексей Паркачев

Часть официальная: события

Визит старшего священника Свято-Успенского прихода в Сингапуре в Камбоджу

По благословию архиепископа Солнечногорского Сергия, управляющего приходами в Юго-Восточной и Восточной Азии старший священник Свято-Успенского прихода в Сингапуре иеромонах Питирим (Донденко) совершил визит в Королевство Камбоджа.

7 августа в день прилёта о. Питирим наградил юбилейной медалью «В память 100-летия восстановления Патриаршества в Русской Православной Церкви» Чрезвычайного и Полномочного Посла Российской Федерации в Королевстве Камбоджа Цветкова Дмитрия Юрьевича, в благодарность за труды и участие в нуждах Православной Церкви в Камбодже.

8 августа о. Питирим посетил дом православной кхмерской семьи в провинции Канда, расположенной недалеко от Пномпеня. Семейство Тихона и Фотинии насчитывает 9 детей и 14 внуков. Это первая семья кхмеров, принявшая Православие. В этот радостный для всех день было совершено Крещение мл. Дмитрия, православного кхмера в третьем поколении. Восприемниками в Крещении стали иеромонах Питирим и бабушка – Фотиния. Затем была отслужена Божественная литургия, за которой почти все причастились Святых Христовых Таин.

В дар от семьи была передана чеканная, по традиционной кхмерской технологии, передающейся из поколения в поколение множество веков, икона Архистратига Михаила, выполненная Ниной, дочкой Тихона и Фотинии. Затем, после посещения

престольного праздника прихода великомученика и целителя Пантелеимона в Сиануквиле, отец Питирим отбыл обратно в Сингапур.

orthodoxchurchcambodia.org

В Непале принят закон о запрете миссионерской деятельности и обращений в христианство

Год назад в стране был принят парламентом соответствующий законопроект, теперь закон об уголовном преследовании за обращение в христианство и «оскорбление чувств верующих», допускающий самые широкие и произвольные трактовки, официально введен в действие. По сообщениям правозащитной организации World Watch Monitor, христианское меньшинство в Непале опасается, что новый закон дает широкие возможности для сведения личных счетов и самой низменной мести, как это имеет место в соседней Индии.

Во время рассмотрения законопроекта в парламенте страны, депутат Локмани Дхакал (Lokmani Dhakal) выступил с предложением об изъятии из него положений, предусматривающих уголовные наказания за обращение в иную веру. «Для многих из нас совершенно очевидно, что при подготовке гражданского кодекса мы позволили себе забыть о том, что наша страна подписалась под международными соглашениями, защищающими свободу вероисповедания и права человека, – напомнил парламентарий законодателям. – Не нужно давать возможность правозащитникам по всему миру заявлять, что Непал одной рукой подписывает международные соглашения, а другой утверждает и вводит в действие драконовские внутренние законы, содержащие совершенно противоположные нормы».

В настоящее время в Непале проживает порядка 26 миллионов человек, причем 80 процентов населения официально исповедует индуистскую веру. По данным опроса 2011 года, христианское население страны составляет лишь 364 тысяч человек. Но многие аналитики полагают, что эта цифра сильно занижена, поскольку новообращенные христиане боятся указывать свою истинную религиозную принадлежность в документах и данных опросов, и предпочитают официально оставаться индуис-

тами, опасаясь преследований. Имеются многочисленные свидетельства о том, что процент индуистского населения при последнем опросе увеличивался искусственно, поскольку, к примеру, все отсутствующие или воздержавшиеся автоматически учитывались как индуисты.

В своем последнем интервью службе World Watch Monitor, профессор Танка Субеди (Tanka Subedi), председатель Форума свободы вероисповедания в Непале, заявил, что был шокирован заявлениями премьер-министра страны, обрушившегося на иностранных христиан за деятельность по обращению населения в свою веру. «Мы продолжаем депортировать многих из тех, кто приезжает в Непал под видом наблюдателей и правозащитников, а на самом деле обращает наших людей в иную веру», заявил премьер-министр Кхадга Прасад Оли.

Профессор также подчеркнул, что в стране действует провокационная организация «Монгольская национальная армия», занятая целенаправленным разжиганием межрелигиозной розни. Она, к примеру, выступила с манифестом, в котором заявляет, что собирается «разрушить все индуистские храмы и гумбады (кладбища) и построить христианские церкви на их руинах». Кроме того, эта организация пообещала, что Непал станет полностью христианской нацией к 2025 году. А недавно был застрелен индуистский священник в Вират Нагаре, и на месте преступления оставлена брошюра с обвинениями индуистов в том, что они хотят сдать страну Индии и сжигают Библию. Эти и другие подобные провокации восстанавливают местное население против христиан и подливают масла в огонь различных выступлений протеста и нападений на христиан.

Многие христианские священники, по словам Субеди, получают угрозы и требования выдачи Давида Таманга (David Tamang), предполагаемого главаря Монгольской национальной армии. «Мы понятия не имеем, кто такой Давид Таманг, существует ли вообще такой человек, и что представляет собой эта организация, – говорит профессор Субеди. – Мы не знаем этих людей, и наши христиане не имеют к ним ни малейшего отношения. Христианская община в Непале живет своей мирной жизнью как коренная религиозная

группа. Правительство страны должно относиться с уважением к христианам и охранять их честь и достоинство. Оно должно ограждать от провокаций и травли христианскую общину Непала, как и все другие религиозные группы в нашей стране».

christianpost.com

Состоялся региональный съезд руководителей миссионерских отделов епархий Русской Православной Церкви

24 августа 2018 года в г. Перми, под председательством главы Синодального миссионерского отдела митрополита Белгородского и Старооскольского Иоанна состоялся региональный съезд руководителей миссионерских отделов епархий Русской Православной Церкви, расположенных на территории Приволжского федерального округа. Работа съезда прошла на площадке XIII межрегиональной выставки «Православная Русь».

Съезд был организован по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла во исполнение решения Высшего Церковного Совета.

В съезде приняли участие митрополит Пермский и Кунгурский Мефодий, заместители председателя Синодального отдела игумен Серапион (Митько) и протоиерей Александр Короткий, руководители и заместители руководителей миссионерских отделов 40 епархий, расположенных в При-

волжском федеральном округе, ответственные за миссионерское служение в благочиниях и приходах Пермской митрополии.

Открывая работу съезда, митрополит Иоанн отметил важность подобных региональных совещаний для повышения степени координации миссионерской деятельности Русской Православной Церкви и ее эффективного развития.

Митрополит Мефодий, приветствуя участников съезда, отметил исключительную важность миссионерского служения, а также указал на особенности церковной жизни в Пермском крае.

В рамках съезда состоялось обсуждение практической реализации документа Концепция деятельности епархиального миссионерского отдела и взаимодействия с Синодальным миссионерским отделом Русской Православной Церкви (утверждена Священным Синодом в заседании 14 мая 2018 года, журнал № 29). Также были затронуты практические вопросы миссионерского служения в епархиях, расположенных на территории ПФО, обсуждена проектная деятельность работы епархиальных миссионерских отделов, меры противодействия неоязыческой и сектантской угрозам.

портал-миссия.рф

Новый священник приступил к служению в Таиланде

29 июля 2018 года в Свято-Николаевском соборе города Бангкока архимандрит Олег (Черепанин), благочинный Патриарших приходов и представитель Русской православной Церкви в Таиланде представил пастве нового священнослужителя, определенного священноначалием к служению в Таиланде – иерея Романа Бородича и его супругу Надежду. Верующие тепло приняли нового пастыря. После отпуска о. Роман произнес проповедь о святых отцах шести Вселенских Соборов и преподал крест молящимся. В настоящее время иерей Роман Бородич определен третьим священником Свято-Николаевского собора города Бангкока с обязанностью подмены священнослужителей Патриаршего благочиния, находящихся в отпусках. В соответствии с благословением Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла иерей Роман определен к служению в Таиланде с испытательным сроком

1 год, после чего будет вынесено решение о его дальнейшем служении.

Справка: иерей Роман Андреевич Бородич родился 15 сентября 1991 г. в г. Барановичи Брестской области (Белорусская ССР) в семье рабочего. Получил духовное образование в Минской духовной семинарии (профиль: богословие) – 2014 г. и в магистратуре Минской духовной академии (кафедры церковной истории и библеистики) – 2016 г. По окончании обучения проходил богослужебную практику в храмах г. Минска. С ноября 2017 г. по июнь 2018 г. по благословению архимандрита Олега (Черепанина) нёс послушание псаломщика в храме святого равноапостольного князя Владимира г. Чиангмай (Королевство Таиланд). По благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла рукоположен во священник сан иерея 1 июля 2018 г. Высокопреосвященным архиепископом Венским и Будапештским Антонием, руководителем Управления по зарубежным учреждениям Русской Православной Церкви. Священническую практику проходил в храме Христа Спасителя в Москве. В соответствии с образовательным цензом имеет богослужебную награду – набедренник.

orthodox.or.th

Выставка православной литературы, посвященная Крещению Руси, прошла в Буэнос-Айресе

В этом году Русская Православная Церковь торжественно отмечает 1030-летие со дня Крещения Руси святым благоверным равноапостольным князем Владимиром. Это историческое событие имеет значение, которое трудно переоценить. Ведь не будь его, наша история, язык, традиции, геополитическая карта – словом, все, что составляет жизнь современного русского общества, было бы другим. По словам Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла: «Крещение Руси – это животворный источник, питающий нас донныне и дающий силы созидать жизнь стран-наследниц исторической Руси на основе вечных ценностей, полученных нами от Бога. Эти ценности и обусловленное ими миропонимание формируют общность единого духовного пространства наследников Святой Руси».

В рамках празднования 1030-летия Крещения Руси, по благословению митрополита

Аргентинского и Южноамериканского Игнатия, при кафедральном Благовещенском соборе Буэнос-Айреса, прошла тематическая выставка православной литературы.

Прихожане и гости храма смогли познакомиться с православными книгами различного назначения, художественного оформления и жанров. На столах и стендах были представлены великолепные издания Библии и Евангелия. Под рубрикой «История Православной Церкви» выставлены как современные издания книг о Церкви, так и например, «Владимирский сборник», посвященный 950-летию Крещения Руси и выпущенный в 1938 г. в Белграде. Рядом с ним – уникальное исследование древнерусских источников XI-XVI вв. А.А. Шахматова «Жития князя Владимира». Отдельную часть выставки составили святоотеческие труды, художественные произведения православных авторов и публицистов; иллюстрированные книги о православной культуре, русских монастырях, иконах.

Для испаноговорящих посетителей выставки был оформлен книжный уголок с духовной литературой, текстами и молитвами на испанском языке.

Таинство Крещения в Буэнос-Айресе

В Благовещенском соборе города Буэнос-Айреса (Аргентинская и Южноамериканская митрополия РПЦ) совершаются Таинства Крещения для желающих принять новое рождение от воды и Духа.

Для того, чтобы совершилось Таинство Крещения в храме Русской Православной Церкви, достаточно иметь веру в Бога, как

излагается в православном Символе веры, желания жить по правилам, установленным Святыми Отцами Православной Церкви, иметь при себе нательный крестик и крестильную рубашку.

Чтобы желающим принять Таинство Крещения или покрестить ребенка удобней было познакомиться с основами православной веры и правилами Святых Отцов, при кафедральном соборе Благовещения Пресвятой Богородицы проводятся огласительные беседы.

Настоятель храма рассказывает на этих беседах крёстным родителям и готовящимся ко крещению о том, как будет проходить само таинство, что оно даёт человеку и какие обязанности возлагаются на крещенных и их крёстных после совершения таинства. Для крёстных родителей бывает достаточно одной беседы, тогда как для взрослого человека подготовка к таинству может занимать более месяца. В эту подготовку входит практика участия в богослужении, с соответствующими комментариями, необходимыми для понимания всего происходящего,

а также опыт молитвенного общения в домашних условиях. Чтение Евангелия и беседы на труднопонимаемые места писания.

Цель таких огласительных бесед в знакомстве человека с церковной жизнью не только теоретически, но и введении его в приходскую общину как нового члена Церкви.

southamerica.cerkov.ru

Миссионерский семинар на Филиппинах

На Филиппинах, в миссионерском центре Давао, состоялся семинар для прихожанок селений Таласа, Банате, Санта-Марии,

Кинабалана и Давао. В рамках этого семинара женщины под руководством матушки Сергии обучались печь просфоры, а с отцом Корнилием обучались петь литургию на себуано. После семинара все вместе помолились за всенощным бдением, а на следующее утро все приступили к Святым Тайнам за Божественной литургией.

Патриарх Александрийский Феодор II заложил в Кении православную духовную семинарию

В понедельник, 20 августа 2018 года, Папа и Патриарх Александрийский и всея Африки Феодор II посетил епархию Ньери и Гор Кенийских. Предстоятель Александрийской Православной Церкви возглавил чин благословения Духовного центра Святого Антония и заложил фундамент в основание духовной семинарии, посвященной также святому Антонию в том же месте. Патриарха Феодора сопровождали митрополит Найробийский Макарий и епископ Ньери и Гор Кенийских Неофит.

orthodoxia.info

IX епархиальная миссионерская конференция «Миссия прихода – 2018» прошла в селе Молоково Видновского благочиния Московской епархии

Участниками конференции были сотрудники миссионерского епархиального отдела, приходские миссионеры-катехизаторы, слушатели миссионерско-катехизаторских курсов.

Открыл пленарное заседание священник Димитрий Березин, председатель миссионерского отдела Московской епархии, он прочитал приветственное слово митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия к участникам конференции, а также поделился идеями и предложениями по теме конференции.

Темой конференции в этом году стало понятие общинности приходской жизни. Церковный приход как община верующих: как создаются общины, нужны ли они вообще, какие трудности приходится преодолевать, – об этом и многом другом размышляли докладчики вместе с участниками конференции.

На тему «Приход как семья» доклад представил протоиерей Константин Островский, благочинный церковью Красногорского округа, опытом создания приходской общины поделился протоиерей Алексей Уминский, настоятель храма Святой Троицы в Хохлах, об общине как единстве верующих рассказал помощник руководителя управления по работе Церкви и общества, эксперт отдела по взаимодействию Церкви, общества и СМИ Алексей Вайц. Об ассоциации миссионерских общин рассказал протоиерей Георгий Казанцев, председатель миссионерского отдела Калужской епар-

хии. Последним стал доклад, посвященный опыту миссионерской работы с незрячими и слабовидящими людьми, который сделал Павел Королев, ответственный за миссионерскую деятельность в Орехово-Зуевском благочинии.

Дискуссия в свободной форме продолжилась за чаепитием в ДК «Буревестник», где и проходила конференция, а затем желающие продолжить общение переместились в трапезную Казанского храма с. Молоково, где можно было подкрепить силы и задать вопросы выступавшим.

missia.me

Практика в мексиканских тропиках

На расстоянии в 10 тысяч километров от Белгорода, в мексиканском городе Тихуана, находится ранчо святителя Иннокентия Московского, расположенное недалеко от Тихого океана на территории которого располагается детский дом, насчитывающий 20 воспитанников и храм, освященный в честь святителя. Это один из одиннадцати православных храмов, построенных на территории Мексики, куда и был направлен для миссионерского служения воспитанник 3-го курса Белгородской духовной семинарии (с миссионерской направленностью) Максим Лютан.

Поступив в Белгородскую духовную семинарию (с миссионерской направленностью) я начал изучать жизнеописание таких великих миссионеров как преподобный Герман Аляскинский, святитель Тихон, святитель Иоанн (Максимович) и святитель Иннокентий Московский, в честь ко-

торого освящен семинарский храм. Вдохновленный трудами этих великих святых, я захотел последовать их примеру и стать миссионером для того, чтобы исполнить слова Христа: «Итак, идите научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святаго Духа» (Мф. 28:19).

В отличие от светских вузов в духовной семинарии студенты проходят четыре практики: богослужебную, педагогическую, практику социального служения и миссионерскую. На богослужебной практике воспитанники участвуют в богослужебной жизни семинарского храма: прислуживают в алтаре, читают и поют на клиросе. Во время практики социального служения ребята посещают больницы.

Так как наша духовная школа является единственной семинарией в России с миссионерской направленностью, наших воспитанников направляют для служения в отдаленных епархиях Православной Церкви. Студенты побывали в Магадане, Тикси, Республике Тува, Сахалине и во многих других уголках России. Я с самого первого курса мечтал поучаствовать в миссионерской поездке. И Господь услышал мои молитвы, и мне представилась возможность отправиться в столь дальнюю поездку.

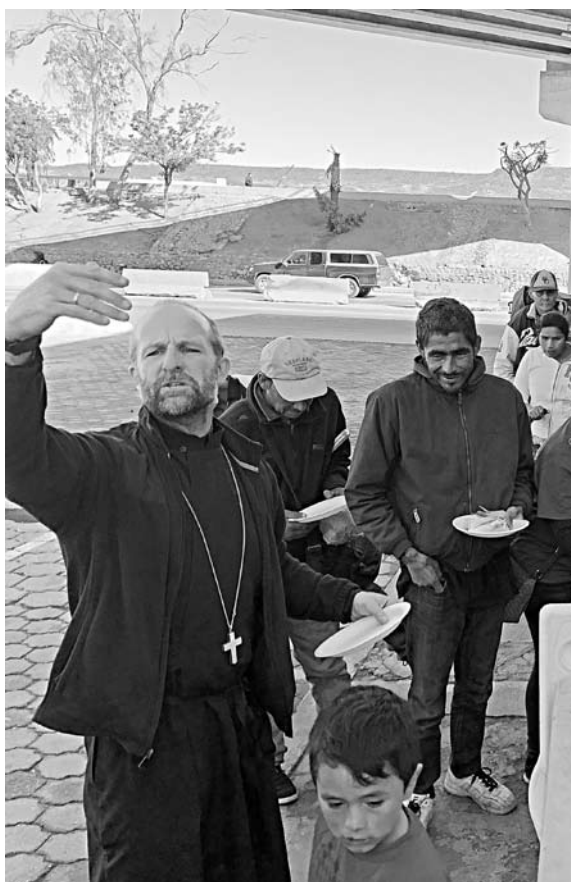
Во второй аудитории учебного корпуса нашей Духовной семинарии висит боль-

шой стенд, на котором указаны все храмы святителя Иннокентия в мире. Мое внимание привлекла маленькая записка о Project Mexico. Мне захотелось подробнее узнать об этой организации.

Это благотворительная организация, которая была основана в 1996 году при поддержке Православной Церкви в Америке и Антиохийского Патриархата. Председателем попечительского совета является архиепископ Сан-Францисский

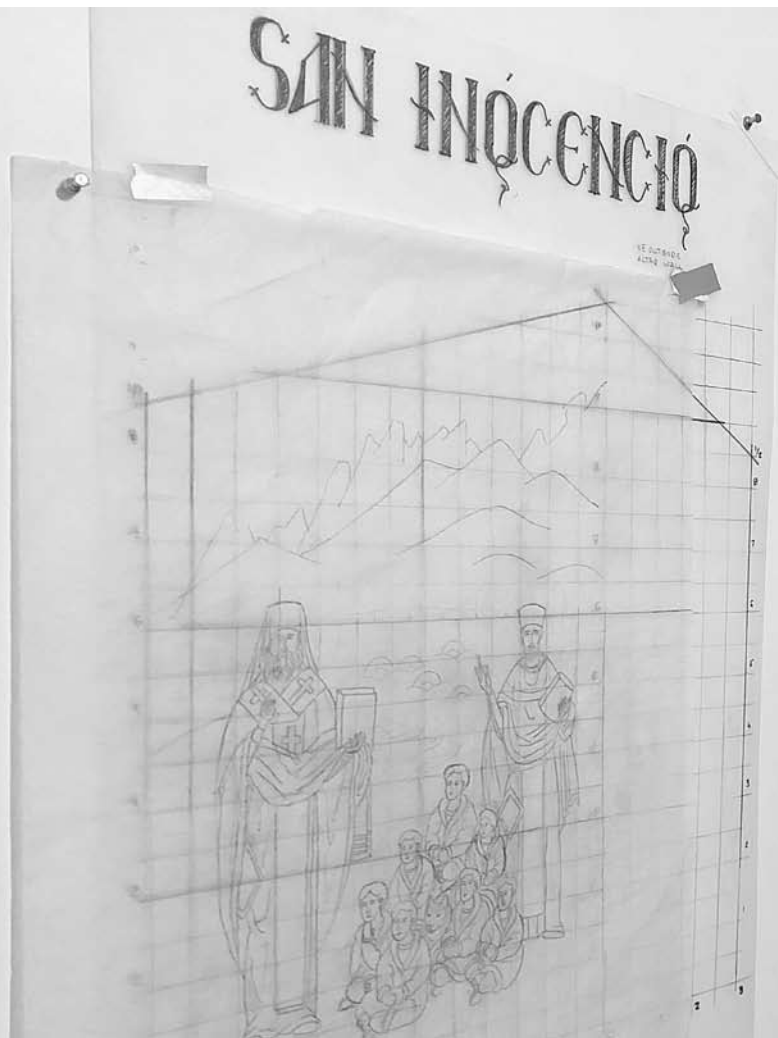
Вениамин (Питерсон). Организация занимается строительством домов для бедных, проживающих в окрестностях городов Тихуана и Розарито. Помимо этого, организация содержит детский дом для детей, лишенных крова.

Мне очень захотелось отправиться туда на миссионерскую практику.

Получив благословение владыки, я отправился на миссионерское служение. Место моего прибытия находилось в городе Тихуана – это север Мексики, близ границы с Соединенными Штатами. Чтобы туда попасть, мне пришлось преодолевать расстояние в 10 000 км тремя самолетами, можно сказать, облетел половину мира. Это был мой первый полет на самолете и

На снимках слева: храм святителя Иннокентия Московского в Тихуане, ранчо святителя Иннокентия.

Справа: раздача еды нуждающимся накануне Рождества Христова, Максим помогает в создании эскиза будущей иконы

вообще первое заграничное путешествие.

Во время одной из пересадок и началось мое настоящее приключение! Мой багаж, судя по всему, не успели перебросить во второй самолет, и я остался без вещей в совершенно незнакомой мне стране. Так как рейс предполагал пересадки, пришлось заранее забронировать отель. По прибытии на место, оказалось, что почему-то бронь недействительна, и мне пришлось разбираться с сотрудниками отеля около трех часов (не зная языка!) и все-таки я добился того, чтобы мне выделили положенный номер. Проснувшись, я отправился в 3 часа ночи на поиски такси... Вокруг были слышны выстрелы, куда-то ехали полицейские машины, обстановка в городе не самая уютная. Пройдя эти испытания, я оказался в аэропорту, поднялся на борт третьего самолета и полетел к месту моей практики.

В аэропорту города Тихуана меня встретил русский иммигрант по имени Илья, который переехал в Штаты 25 лет назад. Я был рад пообщаться на русском

языке после столь непонятных мне диалогов с людьми, которые говорили на испанском. Илья во время моей миссии был единственным русскоговорящим собеседником. Он же привез меня на место моей миссии, где мне предстояло нести различные послушания.

Я не ожидал увидеть огромное ранчо площадью 65 тысяч квадратных метров. Меня встретили радушно. Отец Николай, настоятель храма святителя Иннокентия, представил меня всем сотрудникам и детям, которые находились под покровительством местного детского дома. Первым моим послушанием было прислуживание в алтаре за богослужением, но по прибытии я еще привыкал к 11-часовой разнице с московским временем. К климату я приспособился сразу, погода зимой на севере Мексики похожа на наш июнь. Учитывая

На снимках справа: прихожане храма с воспитанниками детского дома, занятия в детском доме в городе Тихуана

тропический сухой климат, при температуре +28° днем, ночью она опускалась до +8°, поэтому до покупки обогревателя я ночевал в куртке. Пришлось также привыкать к новому разнообразию блюд, вкус которых поначалу казался мне странным, но вскоре и к этому я приспособился тоже. Чтобы привыкнуть к особенностям мексиканской жизни мне потребовалась неделя, после чего я приступил к своим обязанностям.

Богослужения в храме проходили на испанском языке. Служба была мне понятна, так как существенных различий в богослужениях нет, и поэтому с послушанием пономаря я справлялся отлично. После того, как я научился читать по-испански, меня определили на клирос. Эта задача была труднее, мне пришлось учить местные напевы, привычные гласы заменились другими. Параллельно с этим послушанием, я должен был исполнять раз-

личные хозяйственные работы. Свободное время я мог проводить в ближайшем городе, но так как темнело около четырех часов, выходы за пределы ранчо после этого времени были нежелательны. В темное время суток находиться там небезопасно – Тихуана самый преступный город в Мексике.

Пережив различные трудности и испытания, я благополучно вернулся домой. В целом у меня остались очень хорошие впечатления о поездке, я с благодарностью вспоминаю людей, которые помогли мне не быть чужим в незнакомой стране. И хотя зачастую приходилось претерпевать различные лишения, где-то, что-то не получалось, но я не унывал, молился Господу, и Он никогда меня не оставлял, давал мне силы для решения различных проблем. Эта поездка, несомненно, дала мне огромный опыт для моего будущего миссионерского и пастырского служения.

О миссии в малолюдных поселениях – на семинаре в Туве

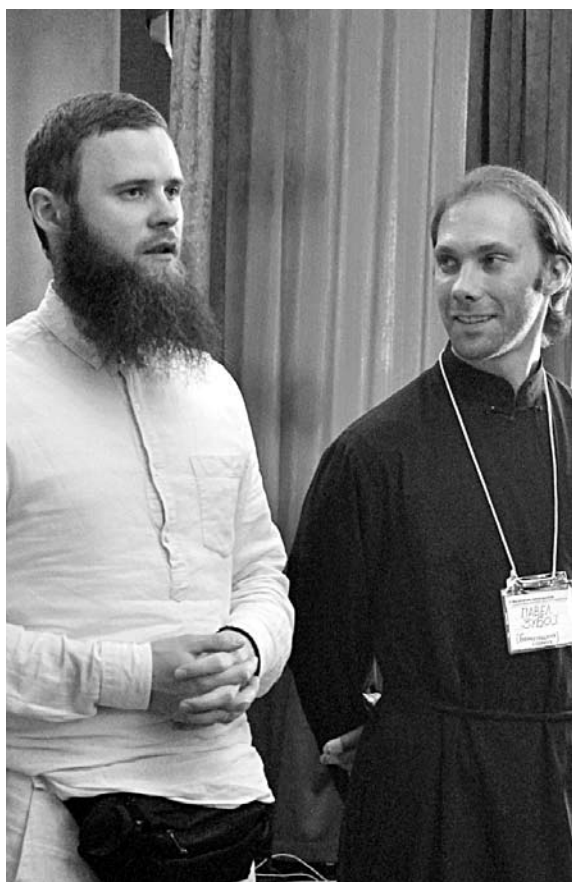
С 7 по 12 августа 2018 года в Кызыле прошёл IV Миссионерский семинар-практикум православной молодёжи сибирских епархий, организованный Кызыльской епархией при поддержке Координационного центра Синодального отдела по делам молодёжи в Сибирском федеральном округе. В этом году на семинар-практикум прибыли гости из Абаканской, Барнаульской, Белгородской, Братской, Горно-Алтайской, Енисейской, Искитимской, Каинской, Кемеровской, Колпашевской епархий и Москвы.

Работу шестидневного семинара-практикума предварила Божественная литургия в Воскресенском кафедральном соборе г. Кызыла. Богослужение, участие в кото-

§ Миссионерский отдел Кызыльской епархии

ром приняли делегаты семинара, возглавил архиепископ Кызыльский и Тувинский Феофан.

Семинар-практикум традиционно начался с конференции в актовом зале епархиального управления. Перед выступлениями гостей с приветственным словом к участникам семинара обратился архиепископ Кызыльский и Тувинский Феофан: «Тема, которая на этот год заявлена сегодня как основная – это «Миссионерская деятельность в малолюдных поселениях». Она выбрана неслучайно, потому что тема пастырского попечения о малолюдных поселениях

входит в повестку обсуждений дня Межсоборного присутствия. Эта тема, инициированная Священным Синодом, обсуждается сегодня в епархиях, и в полной мере, она актуальна, конечно, и для нас. В нашем регионе один из самых низких показателей плотности населения в России — 1,9 человека на квадратный километр. Из многих посёлков люди выезжают в более крупные поселения, а, учитывая отток из республики русского населения, перед нами остро встает вопрос о том, каким образом нам совершать окормление этих селений. Но, одно дело, когда вопрос стоит о православных селениях, в большинстве же посёлков нашей республики православного населения практически нет, поэтому, нам логичнее говорить о миссионерской деятельности в малолюдных поселениях. Снимать с себя ответственность за людей, которые живут в таких местах, мы не имеем права: люди не виноваты в том, что живут далеко от тех мест, где имеется православный храм. Заповедь Спасителя «Идите и научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и

Святого Духа» (Мф. 28:19) заставляет нас искать формы евангельского благовестия для тех людей, которые живут в отдаленных местах. Для обсуждения этой темы мы сегодня и собрались».

После приветственного слова архиепископа Феофана участники семинара выступили с докладами:

— «Особенности христианской миссии в малолюдных поселениях», игумен Агафангел (Белых), Синодальный миссионерский отдел;

— «Дореволюционные миссионерские проекты как камертон современной миссионерской деятельности», Даниил Костромин, Миссионерское движение пророка Даниила;

— «Усинская миссия Николая Путилова и попытки просвещения населения Урянхайского края», иерей Алексей Паркачев, Кызыльская епархия (см. на 46-й стр.);

— «Типичные ошибки в современной миссионерской деятельности», Антоний Дулевич, руководитель миссионерского отдела Кызыльской епархии;

— «Визуальное оформление миссионерского материала: как сделать материал запоминающимся». Татьяна Карп, член миссионерского движения пророка Даниила г. Москвы;

— «Храм – автобус», протоиерей Рустик Мшенецкий, руководитель миссионерского отдела Абаканской епархии;

— «Опыт речных миссионерских путешествий», протоиерей Сергей Лукашенко, руководитель миссионерского отдела Енисейской епархии.

По окончании выступлений были организованы скайп-телемосты с современными миссионерами. Своими мыслями о миссионерском служении с участниками семинара поделился иерей Георгий Максимов (Москва). О личном опыте участия в зарубежной миссии рассказали иерей Станислав Распутин (Филиппины) и чтец Алексей Ситало (Доминика).

Вечером первого дня семинара на территории находящегося на берегу Енисея туристического комплекса «Алдын-Булак» был проведен круглый стол на тему

«Границы допустимого в миссии среди молодежи». Модератором круглого стола выступил представитель Миссионерского движения пророка Даниила Даниил Костромин. Собравшиеся обсуждали современные формы проповеди православной молодежи и то, насколько они приемлемы в соответствии с духом святоотеческого учения.

На следующий день началась практическая часть семинара. Утром был проведен мастер-класс «Ведение апологетических бесед с неверующими и иноверцами» и инструктаж по миссии в городе, после чего участники семинара-практикума отправились в центр Кызыла, чтобы приобрести практический опыт в деле уличной и квартирной миссии. Те, кто участвовал в подобной форме проповеди впервые, были распределены в пары с теми, кто уже имеет такой опыт. После общения с жителями Кызыла на улицах города, участники семинара вернулись в актовый зал епархиального управления, где поделились своими впечатлениями от миссии.

Вечером того же дня в этнокультурном комплексе «Центр Азии», расположенном на набережной Енисея, был организован миссионерский концерт, приуроченный ко Дню 1030-летия Крещения Руси. Перед жителями Кызыла выступили местные коллективы (ансамбль «Тыва», ансамбль казачьих кадетов «Иван да Марья», группа «Верфь») и гости из Абакана (трио «Соборяне») и Кемерово (иерей Михаил Пышинский). Священнослужители со сцены обращались к пришедшим на концерт со словами о вере, а миссионеры проповедовали гуляющим на «Центре Азии» кызылчанам. 9 августа началась миссионерская экспедиция участников семинара-практикума в Каа-Хемский район республики.

Перед выездом в актовом зале епархиального управления состоялась лекция представителя Синодального миссионерского отдела игумена Агафангела (Белых) на тему «Опыт построения православного прихода в Тикси». Игумен Агафангел рассказал об истории того, как миссионерский стан, расположенный в труднодоступном месте в Якутии, стал полноценным приходом с налаженной церковной жизнью. Руководитель

миссионерского отдела Кызыльской епархии Антоний Дулевич выступил перед собравшимися с докладами «Опыт преодоления «выгорания» в миссионерском служении» и «Миссионерские концерты как форма проповеди в малолюдных посёлках», а также презентовал новую методичку по миссионерской деятельности на основе трудов священномученика Онуфрия (Гагалюка).

В течение последующих четырёх дней миссионерской экспедиции в Бурен-Хеме, участники семинара-практикума общались не только с жителями этого посёлка, но, ещё и посетили близлежащие Суг-Бажы и Кундустуг. Там миссионеры знакомились и общались с местными жителями, раздавали просветительскую литературу, проводили игры с детьми.

В ночь с 11-го на 12-е августа в переносном храме-палатке состоялось всенощное бдение и Божественная литургия, которую возглавил иерей Максим Карташов из Кайинской епархии.

В завершающий день семинара в посёлке Бурен-Хем был проведён миссионерский концерт с бесплатной раздачей вещей для местных жителей.

Концепция деятельности епархиального миссионерского отдела

Документ подготовлен Синодальным миссионерским отделом, одобрен на заседании Высшего Церковного Совета 16 марта 2018 года и утвержден на заседании Священного Синода 14 мая (журнал № 29).

Преамбула

Миссия (свидетельство) – проповедь для пробуждения веры – присуща самой природе Единой Святой Соборной и Апостольской Церкви и заключается в провозглашении Благой вести всему миру: «Идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари» (Мк. 16:15). Она направлена на спасение каждого человека¹. Главная цель миссии – это привлечение людей ко Христу. Для этого необходимо быть всем для всех (1 Кор. 9:22), то есть использовать для каждой ау-

дитории понятный ей язык проповеди слова Божия, а также открываться миру, не переходя пределов допустимого².

Концепция деятельности епархиального миссионерского отдела разработана во исполнение пункта 15 постановлений Архиерейского Собора 2017 года. В документе учитывается миссионерский опыт, накопленный за годы, прошедшие со времени принятия документов, регламентирующих миссионерское служение в Русской Православной Церкви, постановлений Архиерейских Соборов и решений Священного Синода, отражает современное состояние православной миссии и перспективы ее развития.

I. Цель и задачи

Целью Концепции является определение приоритетов миссионерской работы,

Священный Синод утвердил «Концепцию деятельности епархиального миссионерского отдела»

14 мая 2018 года участники заседания Священного Синода обсудили вопрос об утверждении «Концепции деятельности епархиального миссионерского отдела» (журнал № 29).

Данный документ был подготовлен Синодальным миссионерским отделом во исполнение постановлений Архиерейских Соборов 2016 года (пункт 15 Постановлений) и 2017 года (пункт 15 Постановлений) и одобрен на заседании Высшего Церковного Совета 16 марта сего года.

Проект концепции предварительно обсуждался в епархиях Русской Православной Церкви в рамках проводимых Синодальным миссионерским отделом осенью 2016 года семи региональных съездов в федеральных округах и двух совещаний руководителей епархиальных миссионерских отделов, проведенных во время Международных Рождественских образовательных чтений в 2017 и 2018 гг.

Члены Синода постановили утвердить «Концепцию деятельности епархиального миссионерского отдела». Епархиальным архиереям и епархиальным миссионерским отделам предложено руководствоваться данной Концепцией при организации миссионерской деятельности.

portal-missia.ru

основных направлений, форм и методов ее развития, формирование системы работы епархиальных миссионерских отделов на территории пастырской ответственности Русской Православной Церкви.

Основными направлениями миссионерской деятельности являются³:

просвещение тех, кто, будучи крещены, при этом не в полной мере приобщились к церковной жизни, а также тех, кто, не будучи крещены, принадлежат к народам, исторически исповедующим Православие;

предкрещальная и послекрещальная катехизация.

К иным направлениям миссионерской деятельности относятся:

противодействие сектантской угрозе;

противодействие неоязыческой угрозе;

в отдельных регионах миссионерская деятельность епархий может быть направлена на пастырское окормление коренных малочисленных народов;

миссионерская работа в области предотвращения религиозного экстремизма и межконфессиональных конфликтов.

Для достижения цели необходимо решение следующих задач:

обеспечение проектной, методической и материальной поддержки епархиальных миссионерских отделов;

создание условий для консолидации усилий епархиальных миссионерских отделов соседних епархий региона;

создание условий для повышения ресурсного, организационного, методического обеспечения миссионерской деятельности епархиальных миссионерских отделов.

II. Направления деятельности епархиальных миссионерских отделов.

1. Развитие традиционных методов миссионерской работы.

Развитие традиционных методов миссионерской работы включает:

формирование условий для активного участия новообращенных в жизни прихода, для последующего их воцерковления;

проведение специальных миссионерских богослужений, на которых богослужение сочетается с элементами катехизации;

разъяснение значения и смысла Церковных Таинств, при подготовке к их совершению;

создание и реализацию миссионерских проектов;

создание в крупных приходах под руководством священника или приходского миссионера, при наличии такового на приходе, групп обученных волонтеров для осуществления приходского консультирования;

подготовку клира к миссионерскому служению и миссионеров из местного населения; развитие практики миссионерских поручений⁴ на приходах и обеспечение их ответственного исполнения;

апологетическую деятельность;

раздачу миссионерских листовок к праздникам;

раздачу на богослужениях богослужебных текстов с переводом;

практику чтения Священного Писания за богослужением на национальных языках;

христианское свидетельство в субкультурах «Для всех... (сделаться) всем, чтобы спасти по крайней мере некоторых» (1 Кор. 9:22);

миссионерскую работу в области предотвращения религиозного экстремизма и межконфессиональных конфликтов.

Расширение миссионерских возможностей информационных ресурсов предусматривает:

совершенствование условий, методов и технологий для использования возможностей информационных ресурсов сети Интернет, телевидения, радиовещания и печатных СМИ в целях миссии;

создание страниц миссионерского отдела в социальных сетях;

участие в пополнении банка проектов, аналитических и справочных, фото- и видеоматериалов Синодального миссионерского отдела.

Использование общественных объединений для развития миссии предполагает:

улучшение условий для эффективного взаимодействия епархиальных миссионерских отделов с общественными объединениями в целях содействия реализации и развития миссионерской, в том числе антисектантской работы;

поддержку общественных объединений, содействующих миссионерской деятельности в образовательных и иных организациях;

участие в грантовых конкурсах для обеспечения финансирования миссионерской деятельности.

II. Апологетическая деятельность

Организация миссионерской работы по противодействию сектантской и неоязыческой угрозам предполагает:

построение диалога с представителями сект и неоязыческих организаций различной ориентации как с людьми, нуждающимися в спасении, в перенаправлении их естественных и искренних потребностей души от псевдорелигиозности к истинной вере;

повышение уровня апологетической подготовки при освоении основных образовательных программ в духовных учебных заведениях и иных образовательных организациях, имеющих представление Русской Православной Церкви, реализующих программы подготовки церковных специалистов;

содействие развитию системы регулярного функционирования антисектантских и просветительских СМИ в пределах епархий (передачи на телевидении и радио, публикации в интернете и печатных изданиях);

проведение общецерковных семинаров для специалистов епархиальных миссионерских отделов по обмену опытом в области работы по противодействию сектантской и неоязыческой угрозам;

взаимодействие с государственными органами по пресечению незаконной деятельности деструктивных культов и сект;

проведение просветительских лекций и мероприятий.

3. Миссионерская работа в области предотвращения религиозного экстремизма и межконфессиональных конфликтов⁵.

Миссионерская работа на территории пастырской ответственности Русской Православной Церкви в области предотвращения религиозного экстремизма и межконфессиональных конфликтов включает:

знакомство сотрудников епархиальных миссионерских отделов с Федеральным списком экстремистских материалов и Федеральным списком запрещенных экстремистских организаций, размещенными на официальном сайте Министерства юстиции РФ, а также с перечнем организаций и юридических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму, размещенным на официальном сайте Федеральной службы по финансовому мониторингу;

недопущение действий и высказываний, содержащих признаки экстремизма и ксенофобии, любого агрессивного, грубого или провокационного поведения, не соответствующего

ющего духу православной миссии и ведущего к дискредитации миссионерского служения Русской Православной Церкви.

III. Механизмы реализации

1. Правовые механизмы предполагают: осуществление миссионерской деятельности в соответствии с нормативно-правовыми актами федерального и регионального уровня, регулирующих миссионерскую деятельность в Российской Федерации (Федеральный закон от 26 сентября 1997 года № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях», поправки 13.07.2015 г. к Федеральному закону от 26 сентября 1997 года № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях»; Законы субъектов РФ о регулировании религиозной или миссионерской деятельности);

привлечение к работе в епархиальный миссионерский отдел юристов, юрисконсультов или специалистов по правовым вопросам из числа прихожан, получивших высшее юридическое образование, опыт юридической практики и имеющих достаточное представление о характере и содержании деятельности миссионерского отдела;

проведение предварительных консультаций с юристом, перед принятием решений, при совершении действий, опубликовании информационных материалов, способных вызвать негативные юридические последствия (выступление в СМИ по поводу сектантских религиозных объединений, анализ определенной аргументации для публичных дебатов и выступлений на наличие оскорбительных, экстремистских и иных противоправных элементов и др.);

внесение в круг обязанностей юриста при епархиальном миссионерском отделе составление жалоб, заявлений и обращений в правоохранительные органы, органы государственной власти, органы местного самоуправления, как для епархиального миссионерского отдела, так и для оказания помощи отдельным прихожанам, чьи религиозные права, свободы и законные интересы были нарушены представителями сектантских религиозных объединений;

оперативное направление в Синодальный миссионерский отдел информации о фактах заявлений, жалоб, прокурорских проверок, судебных разбирательств в отношении мис-

сионеров, священно- и церковнослужителей, активных прихожан епархии, о фактах правовых конфликтов с сектантскими религиозными организациями и представителями органов государственной власти;

подготовку, по благословению епархиального архиерея, распоряжений, содержащих направления и приоритеты миссионерской и апологетической деятельности благочиний и приходов⁶.

2. Организационно-управленческие механизмы:

осуществление высшего начальственного наблюдения за работой епархиального миссионерского отдела⁷ и общего руководства миссионерской деятельностью епархиальным архиереем⁸;

совершенствование в епархиальных миссионерских отделах условий для обеспечения эффективной деятельности на основе ее ресурсного обеспечения и современных механизмов управления;

эффективная организация межведомственного взаимодействия епархиальных миссионерских отделов при координации Синодального миссионерского отдела;

координация деятельности епархиальных отделов в рамках Совета митрополии;

участие в системном изучении и распространении передового опыта работы специалистов епархиальных миссионерских отделов, продвижение лучших проектов и программ в области миссионерской работы на общецерковный уровень;

управление епархиальными миссионерскими проектами;

оказание всесторонней помощи в реализации миссионерских проектов и их сопровождение.

3. Научно-методические механизмы:

формирование системы исследований в области миссиологии;

изучение возможностей использования информационных и коммуникационных технологий и форм организации социальных отношений в развитии миссионерской деятельности;

изучение роли местных средств массовой информации и информационно-телекоммуникационной сети Интернет в развитии миссии;

проведение религиозоведческих и социологических исследований, в рамках формирования карты миссионерского поля⁹, направ-

ленных на получение достоверных данных о тенденциях в области религиозной ситуации на уровне епархий.

4. Финансово-экономические механизмы:

создание необходимых организационно-финансовых механизмов для развития эффективной деятельности епархиальных миссионерских отделов;

создание гибкой системы материального стимулирования качества работы сотрудников миссионерских епархиальных отделов; участие в грантовых конкурсах.

5. Кадровые механизмы предполагают:

привлечение к работе по профильным направлениям церковной деятельности, в том числе на уровне благочиний и приходов, сотрудников, прошедших специальную подготовку в центрах подготовки приходских специалистов согласно «Церковному образовательному стандарту по подготовке миссионеров»¹⁰;

осуществление контроля и мониторинга подготовки приходских миссионеров руководителем епархиального миссионерского отдела при начальствующем попечении епархиального архиерея;

формирование епархиального реестра миссионеров по результатам аттестации специалистов в области миссионерской деятельности и выдачи соответствующего сертификата, с передачей епархиального реестра миссионеров в назначаемые сроки в Синодальный миссионерский отдел для включения в общецерковный реестр¹¹.

IV. Ожидаемые результаты

Реализация обеспечит:

развитие общецерковной системы миссии, основанной на консолидации усилий епархиальных миссионерских отделов при координации Синодального миссионерского отдела, современной развитой инфраструктуры, правового регулирования и эффективных механизмов управления;

укрепление, развитие и совершенствование программ подготовки кадровых ресурсов для миссионерского служения;

повышение качества и прикладного значения научных исследований в области миссиологии;

привлечение мирян к волонтерскому миссионерскому служению;

формирование системы мониторинга показателей, отражающих эффективность системы миссии на территории пастырской ответственности Русской Православной Церкви.

Примечания

¹ Концепция миссионерской деятельности Русской Православной Церкви (документ принят Священным Синодом 27 марта 2007 года, журнал № 12).

² Постановления Освященного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви 2017 г., п. 15.

³ Во исполнение п. 15 Постановлений Освященного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви 2017 г.

⁴ Подробнее см. п. 3.1. Миссионерское поручение / р. 3. Практика миссионерского служения / Концепции миссионерской деятельности Русской Православной Церкви (документ принят Священным Синодом 27 марта 2007 года, журнал № 12).

⁵ Данный раздел относится к миссионерской деятельности на территории Российской Федерации.

⁶ В соответствии с п. I / Епархиальный уровень документа «Об организации миссионерской работы в Русской Православной Церкви» (Документ утвержден определением Священного Синода Русской Православной Церкви от 27 декабря 2011 года (журнал № 152)).

⁷ Устав Русской Православной Церкви. Глава XV, п. 1.6, 1.18 з), 1.14, 5.57.

⁸ П. I / Епархиальный уровень документа «Об организации миссионерской работы в Русской Православной Церкви» (Документ утвержден определением Священного Синода Русской Православной Церкви от 27 декабря 2011 года (журнал № 152)).

⁹ П. 1. Концепции миссионерской деятельности Русской Православной Церкви (документ принят Священным Синодом 27 марта 2007 года, журнал № 12).

¹⁰ Документ принят Высшим Церковным Советом 21 июня 2013 года и одобрен на заседании Священного Синода 16 июля 2013 года (журнал № 74).

¹¹ В соответствии с Положением об аттестации миссионеров (Документ принят Высшим Церковным Советом 21 июня 2013 года и одобрен на заседании Священного Синода 16 июля 2013 года (журнал № 74)).

Рекомендации по организации подготовки к Таинствам Крещения и Брака на приходах Московской епархии

УТВЕРЖДЕНЫ
управляющим Московской епархией
митрополитом Крутицким и Коломенским
ЮВЕНАЛИЕМ 14 февраля 2018 г.

Цель проведения огласительных бесед – научение основам веры и христианского благочестия людей, желающих приступить к Таинствам Крещения и Брака, родителей и восприемников, а также дальнейшее участие слушателей в жизни приходской общины.

Задачами огласительных бесед являются:

– Пробуждение у слушателей интереса к вопросам веры, церковной и духовной жизни.

– Ознакомление слушателей с основами вероучения (Символ веры), христианской нравственности (заповеди) и церковной жизни христианина.

– Помощь в первых шагах на пути воцерковления слушателей.

1. Проведение огласительных бесед со взрослыми, желающими приступить к Таинствам Крещения или Брака, родителями

и восприемниками является обязательным на приходах Московской епархии.

2. Проведение огласительных бесед является безвозмездным для слушателей.

3. Рекомендуется проведение с крещаемыми (кроме детей младше 7 лет), родителями и восприемниками не менее двух огласительных бесед, проводимых священником или катехизатором.

4. Критерием готовности взрослого человека к принятию Таинства Крещения следует признать его искреннее исповедание веры и желание жить в соответствии с верой.

5. В тех случаях, когда родители или восприемники уже научены основам веры и участвуют в церковной жизни, а также в тех случаях, когда они уже проходили огласительные беседы, священник может провести краткую беседу, в ходе которой определить, может ли кандидат стать восприемником.

6. В случае смертельной опасности для крещаемого, Таинство Крещения совершается после краткого исповедания веры крещаемым, а в случае, если крещаемому менее 7 лет, – кем-либо из присутствующих родителей или родственников.

7. Рекомендуется проведение с крещаемыми (кроме детей младше 7 лет) личной покаянно-исповедальной беседы со священником.

8. Восприемником можно становиться с момента достижения совершеннолетия (18 лет), а в особых случаях – с момента достижения 16-летнего возраста. Для крещаемого, соответственно, начиная с этого возраста, наличие восприемника становится необязательным.

9. Катехизатор, проводящий огласительные беседы, является помощником священника. Катехизатор должен повышать уровень своих знаний и расширять кругозор, а по отношению к слушателям должен проявлять тактичность, чуткость и внимательность, уметь вести беседу грамотно и на понятном слушателям языке.

10. Недопустимо распространение псевдоцерковных суеверий и учений, а также подмена рассказа о церковной жизни рассказами о народных обычаях.

11. Перед проведением или в процессе огласительных бесед слушателям рекомендуется вручать памятку готовящемуся к Таинству Крещения (<http://missia.me/files/2010/05/kreschenie.rtf>) или иную просветительскую литературу.

12. С желающими приступить к Таинству Брака необходимо проводить не менее одной беседы отдельно от Венчания, а также рекомендовать брачующимся до Венчания совместно приступить к Таинствам Исповеди и Причастия.

13. Беседа перед Таинством Брака предполагает разговор о христианской семейной жизни, Таинстве Брака, при необходимости может иметь катехизический характер. Священнику также необходимо убедиться в отсутствии у брачующихся канонических препятствий к церковному браку¹. Недопустимо совершение Таинства Венчания без государственной регистрации брака.

14. При необходимости слушателям может выдаваться свидетельство о прохождении огласительных бесед (http://missia.me/wp-content/uploads/2018_catechism.docx, форма может быть изменена по усмотрению настоятеля). Данное свидетельство подтверждает участие слушателя в огласительных беседах, но решение о допуске слушателя к участию в Таинстве остается за священником (см. п.5) на основании краткой беседы.

15. Ведение журнала огласительных бесед является обязательным, форма остается на усмотрение настоятеля, прилагается рекомендуемая форма такого журнала.

16. Рекомендуется в благочиниях определять приходы, где проведение огласительных бесед осуществляется на высоком уровне, и проводить на их базе семинары для катехизаторов-миссионеров.

Примечание

¹ Документ «О канонических аспектах церковного брака» принят на Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви 29 ноября – 2 декабря 2017 года (<http://www.patriarchia.ru/db/text/5075384.html>)

В случае возникновения сложных вопросов рекомендуется обращаться в Каноническую комиссию Московской епархии.

Церковь в медийном пространстве

Вопросы определения языка Церкви и миссионерской коммуникации

Не будем акцентировать внимание на устоявшихся традиционных медийных формах: прессе, радио и ТВ, эти вопросы достаточно изучены, отчасти отрефлексированы Церковью и даже, в известной степени, регламентированы. Более всего нас интересует область интернета, которая становится основным информационным полем и пространством массовой и межличностной коммуникации в постиндустриальную (информационную) эпоху. При этом ряд форматов интернет-медиа легко переносятся на телевидение, что расширяет возможности воздействия на людей, еще не охваченных всемирной информационной сетью. В докладе цитируются, с любезного разре-

§ Протоиерей Георгий Йоффе,
председатель миссионерского отдела
Санкт-Петербургской епархии

шения автора, фрагменты статьи доктора философских наук профессора Бориса Васильевича Маркова «Язык как способ цивилизации человека», оказавшейся удивительно созвучной общей теме конференции. Наш доклад, безусловно, не осветит в полной мере вопросы, вынесенные в заголовок, но, смеем надеяться, переведет обозначенную проблему из философского в церковно-практический дискурс, даст пищу для размышлений и материал для дальнейших дискуссий.

I. Язык и образование – философские аспекты

«Язык изучается как средство описания реальности, выражения внутренних чувств и как способ воздействия на поведение людей. То, что сейчас слова и тексты подаются на экранах и мониторах образами и звуками, означает, что нужно поставить вопрос о тайне их воздействия. Почему среди тысячи звуков и образов только некоторые их сочетания воздействуют на людей? Ответ на этот вопрос предполагает аналитику аудиовизуальной коммуникации, выявление «грамматологии» – соотношения между знаками письма и звуками речи, описание ее кодов и правил. Но главное, это изменение общей установки на изучение языка.

Очевидно, что когнитивная (познавательная) функция не исчерпывает природы языка. Сегодня книжная культура уступает свое царское место новым аудиовизуальным средствам. Политтехнологи и социальные дизайнеры считают, что золотое время филологии и философии языка подошло к концу. Они используют для манипуляции людьми именно те стороны языка, которые пытались нейтрализовать грамматики, логики, философы, богословы.

«Язык формирует не только картину мира, но и душу человека. Наши чувства, которые мы связываем с переживаниями сердца, и на этом основании считаем аутентичными, на самом деле тоже являются сложными символическими конструктами.

Раньше люди использовали язык для утверждения национальной и культурной идентичности. Рапсоды и поэты слагали гимны, прославляющие народ, его славных предков и героев, находили слова, возвышающие человека. Язык служил неким символическим щитом, своеобразной иммунной системой, защищающей от опасных воздействий чужого.

Что же такого нового открыли новые медиатеchnологи? Прежде всего, они обнаружили самостоятельность звуков и образов. Если семиотика – наука о знаковых системах – определяют знаки как нейтральные носители значений, откуда они и черпают свою силу, то знаки массмедиа обладают некой непрозрачностью, как бы собственной энергией, благодаря которой

они, помимо информационного значения, воздействуют на чувства, настроения и поведение людей.

Центральное значение филологии в системе классического университетского образования определяется, прежде всего, верой в образовательные, воспитательные и коммуникативные функции письма и чтения». Блаженный Августин Гиппонский в своей «Исповеди» провозглашает: «Вот, Господи, Ты Царь мой и Бог мой, и да служит Тебе всё доброе, чему я выучился мальчиком, да служит Тебе и слово моё, и писание, и чтение, и счет» (Исповедь XV, 24). «То есть, поскольку речь, чтение и письмо не просто кого-то о чем-то информируют, но одновременно гуманизируют, социализируют, словом, вырывают из животной жизни и приводят в культурное состояние, постольку система классического образования была одновременно и воспитанием, причем патриотическим. Именно это обстоятельство и заставляет нас сокрушаться, когда мы видим ее распад. Конечно, печально наблюдать упадок книжности, но тяжелее всего мириться с бескультурьем и безнравственностью.

Важной задачей гуманитарного образования было не только чтение и письмо текстов, но их комментирование и интерпретация. Сегодня мы наблюдаем упадок этих способностей и причина тому – новые технологии. Говорят, они вообще не учат мыслить, ибо они приспособлены для приема, хранения и передачи информации. Прочитал, откомментировал «лайком» или смайликом и передал дальше. Нет времени на осмысление и понимание. Отсюда приходится писать кратко, информативно и утвердительно.

Спросим о воспитательном эффекте такого рода технологий. Они опираются не на морализацию, а на информацию. Стало быть, надо думать, как и какие стратегии коммуникации необходимо встраивать в новые технологии для достижения эффекта гуманизации. Как сделать студентов пригодными не только для работы в сфере производства информации и впечатлений, но для совместной жизни в семье, коллективе, обществе», Церкви? (Б.В. Марков).

Это рассуждение философа о кризисе классического образования в информаци-

онную эпоху. Для нас философский аспект проблемы языка и коммуникации важно осмыслить с точки зрения христианского богословия и церковной практики, особенно, практики миссии. Но сначала о технологических аспектах проблемы и о следствиях из нее, прежде всего, нравственных.

II. Технологический скачок

При жизни одного поколения, начиная с 80-х годов прошлого века и по настоящее время, радикально изменилась информационная среда. На смену внешним по отношению к людям средствам массовой информации: книгам, прессе, радио, ТВ, пришли электронные интерактивные средства коммуникации, при помощи которых каждый человек имеет возможность непосредственно участвовать в создании новостного и информационного контента. Если прежде медийной работой занимались исключительно профессионалы – идеологи, журналисты и многочисленный обслуживающий технический персонал, то теперь каждый дилетант имеет вполне сопоставимые с ними технологические возможности, а при грамотной продюсерской и промоутерской работе – вполне сопоставимую аудиторию.

С другой стороны, современное информационное пространство, включая традиционные электронные СМИ, ориентировано не только на смысловые (ментальные) и логические (вербальные) интерпретации действительности, но в гораздо большей степени, на эмоционально-подсознательные импульсы, из которых формируется картина восприятия информации ее потребителями.

«При опосредованной компьютером коммуникации ввод данных и получение информации кажутся абсолютно несвязанными. Тот, кто вводит данные, не представляет, как это будет воспринято и что ответит машина. Точно также он не знает, для чего машина выдала ему информацию. Таким образом, пропадают критерии, по которым происходит отклонение от коммуникации. Происходит исчезновение авторитета источника. Единство сообщения и понимания сходит на нет.

Электронные медиа сводят вместе научный, эстетический и этический дискурсы, причем так, что трудно отличить не только

информацию от оценки, но и вымысел от реальности.

Можно указать следующие характеристики речи, письма и электронных медиа:

Речь: Поскольку внешний мир первоначально воспринимается не визуально, а акустически, то голос другого столь же необходим, как и питание. Речевая коммуникация способствует единству слушателей, но, достигая единодушия, она хуже справляется с коммуникацией смысла. Эпический рассказ обеспечивает связь прошлого и настоящего. Преодолевая временной разрыв, речь ограничивается пространственными рамками.

Письменность: изменяет механизм и порядок социальной памяти и усиливает дифференциацию социальной системы. Нельзя забывать и о негативных эффектах книгопечатания, о книжной зависимости, о новых формах господства языка как формы описания мира» (можно это понимать как некое иррациональное доверие всякому печатному тексту).

Массмедиа: возвращают в коммуникацию звуки и образы и при этом существенно расширяют пространственный горизонт общения, создают мировое сообщество. Весь мир становится пространством коммуникации. Обеспечивая коммуникацию, облегчая получение информации, электронные медиа сохраняют и даже усиливают негативные черты речи и прессы. Благодаря эффекту гиперреальности образов и симуляции материнского голоса, массмедиа превращаются в орудие манипуляции массами, и это вызывает самые серьезные опасения.

Ключевая проблема идентичности также ставится и решается по-новому. Идентичность – это уже не натуральное образование, связанное с территорией, родом, речью, культурой и образом жизни, а конструкт – продукт социальных дизайнеров, изобретающих социальные контейнеры для проживания людей. Но это уже не экзистенциальное место для реализации эмоциональных отношений, а холодное пространство, в котором каждый предьявляет себя согласно своему социальному статусу. Где сегодня люди могут жить вместе, где мы можем увидеть общество? Ответ на этот вопрос обычно порождает консерватизм. Но можно ли сегодня на массовом уровне

вернуть домострой, колхозы, дворцы культуры и прочие утраченные социальные пространства? Скорее всего, нет. Остается двигаться вперед и создавать искусственную среду обитания, в которой естественные продукты заменяются искусственными, а живое соседство уступает место телефонному. А в интернете сегодня реанимируются сообщества, в которых люди находят друзей и единомышленников» (Б.В. Марков).

Таким образом, при максимальном упрощении технологических процессов создания информационной среды, многократно увеличилось ее суггестивные и, следовательно, манипулятивные возможности. Подводя некоторые итоги сказанному выше, мы можем констатировать, что вызовы информационного общества приобретают сегодня новые черты:

Доступность: новые технологии делают общедоступным, иногда в режиме онлайн, практически любое событие или сказанное слово.

Субъективность: изложение и интерпретация фактов, новостей и высказываний целиком зависит от мировоззрения, совести, образования и навыков нравственной рефлексии как распространителя, так и потребителя информации.

Анонимность: авторство информации или высказывания, особенно в социальных сетях и на форумах, скрыто под никнеймом – псевдонимом. С одной стороны, это позволяет открыто говорить на самые острые темы, с другой – существенно снижает личную ответственность за достоверность информации или предвзятость комментария.

Недостоверность: так называемые «фейковые новости» и «информационные вбросы» стали частью политических и пропагандистских технологий. Бывает крайне трудно проверить достоверность получаемой информации без определенных навыков.

Интерактивность: комментарии к сообщениям часто воспринимаются пользователями как составная часть контента, и могут существенно влиять на информационный контекст. Существует весьма распространенная практика так называемого «троллинга» в целях самоутверждения, пропаганды или дискредитации. В крайних случаях, комментарии могут свести к нулю информационный эффект сообщения.

Зависимость: как следствие интерактивности и доступности. Возможность самостоятельно выкладывать и комментировать информацию, особенно в социальных сетях, а также огромный блок развлекательного контента (игры, фильмы, сериалы, клипы и т.д.) достаточно быстро вызывают зависимость от электронных устройств.

III. Богословский и миссионерский аспект проблемы

Традиционное поле богословия и культуры, как уже было отмечено, это Откровение и учение, речь и письмо, комментарии и интерпретации текстов, т.е. книжное и привычное школьное и университетское (академическое) образование. До прошлого века миссионерская рецепция культуры, т.е. согласование средств и методов миссии с разнообразием культурных и социальных проявлений, так или иначе, справлялась с вызовами времени. Принцип церковной рецепции культуры выражен святым апостолом Павлом: «Для Иудеев я был как Иудей, чтобы приобрести Иудеев; для подзаконных был как подзаконный, чтобы приобрести подзаконных; для чуждых закона – как чуждый закона, – не будучи чужд закона пред Богом, но подзаконен Христу, – чтобы приобрести чуждых закона; для немощных был как немощный, чтобы приобрести немощных. Для всех я сделался всем, чтобы спасти по крайней мере некоторых. Сие же делаю для Евангелия, чтобы быть соучастником его» (1 Кор. 9:20-23). Мы также утверждаем словами Св. Писания, что «Иисус Христос вчера и сегодня и вовеки Тот же» (Евр. 13:8), т.е. Откровение о Богочеловеке неизменно во все времена. Но мы не можем игнорировать тот факт, что информационная революция последних десятилетий поставила перед Церковью беспрецедентные вызовы, которых не исследовала ни святоотеческая традиция, ни академическое богословие. Как же действовать христианам, а тем более православным миссионерам на этом зыбком поле неизведанных ранее Церковью «новых языков» (Мк. 16:17), вполне зависимых от технологий?

Нам необходимо задать себе несколько принципиальных вопросов, от ответов на которые зависит стратегия и тактика нашего миссионерского служения. Допуска-

ем, что отнюдь не на все вопросы сразу же найдутся приемлемые ответы, но без честной постановки проблемы ее невозможно решать. Считаем, что все эти вопросы должны стать предметом нашей дальнейшей дискуссии.

Первый вопрос, вернее, целый комплекс вопросов: Возможна ли церковная рецепция современной массовой медийной культуры, или точнее – набора медийных субкультур? Нужно ли нам вообще приспосабливаться к современным способам коммуникации? Может быть, оставить всё как есть, по старинке опираться исключительно на традиционную книжную церковную культуру и академическое образование, в соответствии с которым строится обучение в духовных школах и на катехизических курсах? Но встречным вопросом будет следующий: а сможем ли мы при этом привлечь в Церковь и адекватно воспитать молодежь, выросшую уже в новых условиях постиндустриального общества? И как навести мосты между Церковью и новыми поколениями людей информационной эпохи?

Следующий вопрос: Если мы принимаем новые способы коммуникации как данность и вызов времени, то какие нравственные пределы мы должны установить им в соответствии с нашей верой? Представляется, что очевидной границей станет отсутствие в нашей миссионерской практике элементов манипулирования и принуждения. Но как их избежать, если практически все новые медийные технологии содержат элементы суггестивного воздействия на потребителя информации?

Далее – нынешнее информационное пространство, в основном, сетевое, изобилует

жестким и негативным контентом по отношению к вере и Церкви. Нужно ли православным миссионерам участвовать в информационных войнах, и, если да, то в какой степени? Ведь, так или иначе, это с нами все равно происходит. Нужно ли занимать позицию круговой обороны или выработать консолидированную стратегическую линию по конкретным вопросам?

Вспомним слова Спасителя: «Нет ничего сокровенного, что не открылось бы, и тайного, чего не узнали бы. Посему, что вы сказали в темноте, то услышится во свете; и что говорили на ухо внутри дома, то будет провозглашено на кровлях» (Лк. 12:2,3). Здесь речь не только о том, что в христианстве нет никаких тайных учений, но и о нравственной ответственности за каждое наше слово. Эта ответственность многократно повышается в информационную эпоху исторического бытия Церкви. Поэтому дальнейшее богословское осмысление информационно-технологического вызова должно лежать, как нам кажется, в русле нравственного богословия.

Несколько лет назад известный практикующий миссионер высказал следующую максиму: «Битву на информационном поле мы уже давно проиграли, а сейчас наша задача – строить Царствие Божие в границах отдельного прихода». Эта фраза не столь пессимистична, как кажется на первый взгляд. Если следовать внутренней логике этого утверждения, нам представляется, что миссионерские задачи в информационном пространстве будут решаться лишь в той мере, в какой будут развиваться и умножаться сплоченные евхаристические миссионерские общины.

Отказ от миссии: нитрид титана взамен разжжена злата

О противоречиях между официальными формами миссионерства и воплощением евангельского императива «Идите, научите все народы...» (Мф. 28, 19). Современные православные миссионеры существуют в контексте двух принципиально разных миссионерских традиций. К одной из них относится проповедь подвижника, который несет личный подвиг ради Христа и, начиная с себя, преобразует мир вокруг. К другой так называемая «христианизация», силовое навязывание христианства, гонка за отчетностью, за количественными показателями. Но всегда ли можно судить об успехах миссионерской работы по числу принявших крещение?

«Совещаю тебе купити у мене злато разжжено огнем, да обогатишися, и одеяние бело, да облечешися, и да не явится срамота наготы твоя...» (Откр. 3:17-18).
Напыление желтого блестящего вещества,

§ **Игумен Агафангел (Белых)**

химического соединения титана с азотом, нитрида титана, на купола наших новых храмов создает впечатление натурального золотого

покрытия. Эта новая технология доступна, не отнимает много времени и дешева. Смотрится издали красиво, и очень выгодно – не в пример дешевле золота. Только все понимают, что это условность, обманка – «под золото». Покрытие же куполов золотом требует, кроме материальных затрат, еще и долгой, кропотливой ручной работы. Разницы же внешней, на первый взгляд, здесь нет, кроме одного – золото настоящее, а нитрид-титановое напыление пытается выглядеть настоящим.

Этот пример, как аналогию, в немалой степени можно отнести к методике нашей миссионерской работы, так как там нередко возникает соблазн подобной замены настоящего и трудоемкого – похожим и легким. Чтобы избежать этого, важно осмыслить миссию Церкви в историческом и богословском контекстах.

Так, по мнению председателя Синодального миссионерского отдела Русской Православной Церкви митрополита Белгородского и Старооскольского Иоанна, «...чтобы правильно избрать методы восстановления утраченного в тоталитарную эпоху влияния и значения Православной Церкви, ответить на вызовы современного мира, нам необходимо хранить преемственность (которую часто называют «верностью отцам»), иметь духовную трезвенность, т.е. быть «солью» современного общества».

Раннехристианский взгляд на апостольство как на свидетельство о Христе всегда предполагал индивидуальную, личную передачу опыта богообщения от сердца к сердцу и до края земли. Византия также довольно долго не знала специфических церковных миссий. Первая же попытка систематической организации миссионерской деятельности была и вовсе предпринята вне восточного христианства – *Sacra Congregazione de Propaganda Fide* была основана в Риме за 300 лет до открытия в Москве Православного миссионерского общества.

Выдающиеся миссионеры понимали свою деятельность как необходимость «...оставить Родину и идти в места отдаленные, дикие, лишённые многих удобств жизни, для того чтобы обращать на путь истины людей, еще блуждающих во мраке неведения...», как писал об этом в одном из писем святитель Иннокентий (Вениаминов). Как мы видим, здесь преобладает личное осознание необходимости изменить свою жизнь ради служения Истине. Мотив апостольского призвания: «Идите, научите все

народы...» стоит даже выше любви к своему Отечеству, так как требует «оставить Родину».

История русского миссионерства была тесно связана с историей формирования государства: вслед за казаками на новые земли шли переселенцы и духовенство. Они селились среди инородцев небольшими группами при военной и политической поддержке государства. Так, например, в 1706 году вышел указ Петра I: «Сибирскому митрополиту Филофею ехать во всю землю вогульскую и остяцкую, и в татары и в тунгусы и якуты, и в волостях, где найдет их кумиры и кумирницы и нечестивыя их жилища, и то все пожечь, и их, вогулов и остяков Божию помощью и своими трудами приводить в Христову веру». Желавшим креститься предоставлялись льготы. Гражданскому начальству повелевалось оказывать помощь проповедникам и способствовать им в средствах передвижения.

Сложно представить, что императором – в отличие от исполнявшего его повеление митрополита Филофея (Лещинского) – руководила апостольская готовность «всякому, требующему у вас отчета в вашем уповании, дать ответ с кротостью и благоговением» (1 Пет. 3:15). Причины же указа, повелевавшего «приводить в Христову веру» местных жителей, были, скорее всего, прагматические – усиление влияния государства и стремление идеологически закрепить местное население путем добровольно-принудительного присоединения к титульной религии. Такая официальная форма миссионерства была легитимизирована поддержкой правительства и полицейских, а местами – даже военных структур, но, увы, ничего общего не имела с воплощением евангельского миссионерского императива.

Огромную роль в распространении христианства сыграла и монашеская колонизация Русского Севера. Искавший уединения и безмолвия подвижник оказывался той крупинкой соли, которая катализировала, образно выражаясь, процесс кристаллизации христианского сознания в непросвещенных народах. Пример подобного рода деятельности мы можем найти в житии преподобного Кирилла Челмогорского, бывшего для окружающих его уединение языческих племен образцом «в слове, в житии, в любви, в духе, в вере, в чистоте», а также у многих других северных отшельников.

Конечно, нельзя предполагать какое-то строгое разграничение на две категории: здесь вот – харизматические проповедники и подвижники, а здесь – политические функционеры от Церкви. Одним из ярчайших представителей синтеза государственной пользы и личного подвига был, например, святитель Стефан Пермский. Но, как бы то ни было, и в его житии доминирует неодолимое желание исполнить Евангельский завет: «пойти... к народам заблудшим, к людям неверным, некрещеным», и только много позже являются, как следствие его трудов, явные политические выгоды – бескровное присоединение новых земель и добровольное вхождение всех аборигенов в семью народов будущего государства Российского. А вот, например, коренное население Чукотки политически так окончательно и не подчинилось Российской империи, не в последнюю очередь потому, что там официальная миссионерская деятельность предполагала исключительно материальную мотивацию для принятия крещения.

Чукотскую миссию не спасло даже то, что у ее истоков когда-то стоял святитель Иннокентий (Вениаминов), который считал, что рост миссии должен иметь постепенно развивающийся характер при осознанном принятии христианства местным населением. «Последнее условие было одним из основополагающих принципов его миссионерской деятельности, которого он придерживался, еще будучи священником. ...Он считал, что крещаемые туземцы должны иметь готовность впредь вести жизнь христианскую», – отметил митрополит Калужский и Боровский Климент в своем докладе, посвященном 300-летию православия на Камчатке.

Таким образом, мы являемся наследниками двух принципиально разных традиций миссионерской деятельности. С одной стороны, это личный подвиг каждого ради Христа, связанный с долгим трудом, с преображением себя в свидетельстве, целью которого является и преображение безбожного мира, осознанное принятие им Христа и «готовность впредь вести жизнь христианскую». Как видим, часто именно такой подход порождал и благоприятные последствия для государства. С другой стороны, это стремление к геополитическому влиянию, использование неевангельских принципов, силовые методы «навязывания» христианства при помощи нецерковных структур,

гонка за количественными показателями.

Требует ли отдельного пояснения тот тезис, что результативность миссионерской деятельности лишь в последнюю очередь может быть выражена в количественных показателях? Преподобный Макарий (Глухарев) за почти 15 лет алтайской миссии крестил менее 800 человек. Но, спустя семьдесят лет, именно благодаря жертвенным трудам преподобного Макария, положенным в основание, Алтайская миссия имела до 70 сотрудников, 14 станов, 47 церквей и молитвенных домов, два монастыря, приходское попечительство и многие благотворительные учреждения. Около своих станов она успела устроить на оседлое жительство более 10 000 человек кочевников.

Вспоминая деятельность преподобного Макария, я всегда вспоминаю свою первую миссионерскую поездку в Якутию в 1997-м году. Нам был предоставлен режим наибольшего благоприятствования. В каждом улусе мы встречались с государственными чиновниками, нам по первому слову предлагались для проповеди лучшие помещения (часто это был кабинет главы администрации), транспорт и гостиница.

Понятно, что все это делалось из самых лучших побуждений. В результате, за месяц с небольшим таких трудов Таинство Крещения приняли примерно полторы тысячи человек. Один из семинаристов – участников той экспедиции позже вернулся в Якутск священником. Спустя несколько лет он рассказывал, что ему нередко приходилось бывать в местах нашей «миссионерской славы». Приходские общины там было необходимо создавать практически с нуля. Никто из «новообращенных» не приходил на богослужения, более того, многие даже возвращали полученные когда-то нательные крестики, объясняя это тем, что крещение «не помогло»: все в жизни как было плохо, так и осталось.

Мы должны уметь признавать собственные ошибки. Это была не очень удачная миссия, хотя по результатам ее и был составлен рапорт с красивыми и совершенно реальными цифрами. Я бы выделил две, на мой взгляд, главные причины этой неудачи: это насаждение христианства сверху, при активном содействии гражданской власти, и наша совершенно безосновательная уверенность в том, что этого вполне достаточно для успеха проповеди. Более того, что в этом и состоит наш успех.

Конечно, не все было так трагично, как может показаться. Опыт следующих поездок был уже иным. Да и в той поездке было множество светлых моментов и встреч с добрыми людьми, и польза несомненная тоже была. Но анализ результатов той давнишней якутской экспедиции позволяет задуматься о сегодняшних приоритетах нашей миссионерской деятельности. В чем должно заключаться «успешнейшее распространение христианской веры» в Российском государстве XXI века? Что есть миссионерство в понимании тех, кто часто оперирует этим понятием в прессе?

Иногда мне кажется, что совершилась какая-то ужасная подмена понятий, и миссионерством теперь называется то, что им, по сути, не является – проведение каких-то шоу с обязательным резонансом в СМИ, навязчивое внедрение во всевозможные общественные структуры, разнарядка на участие студентов светских вузов в крестных ходах и слащавые телепередачи, формирующие какое-то дикое представление о христианстве, подобно тому, как в недавнее время образ России в глазах западного человека был прочно связан с понятием «The cupolas and balalaikas». Сюда же относится постройка огромных храмов в столицах полунцих северных епархий, хотя до отдаленных поселков там годами не может добраться священник, а также пышное празднование всех подряд юбилеев. На потраченные средства можно было бы устроить десятки миссионерских приходов и экспедиций, но тогда было бы сложнее писать победные отчеты.

Да, для «общества спектакля» существует только то, о чем говорят в СМИ и показывают на экранах. Но какое отношение к этому имеет верность отцам и духовное трезвение, так необходимые для успеха евангельской миссии? Такое впечатление, что у части церковного общества развилась некая фобия: те, кто говорит о миссии, сами боятся решительной необходимости вступить на апостольскую дорогу и идти в места, «лишенные многих удобств жизни», и поэтому договорились считать миссионерством только то, что будет заведомо популярным и не потребует от них самоотверженности и ответственности.

А ведь таким образом происходит отказ от евангельского принципа миссионерства «от сердца и до края земли» в угоду вполне светской «пропаганде веры». Трудное и радостное

свидетельство о Христе заменяется навязчивой «рекламой» Христа. Успешность проповеди определяется по количеству вскинутых рук в ответ на вопрос: «Есть тут православные?», а не по количеству евхаристических общин.

Невозможно подчинение Истины светским методам, механическое перенесение светской методики в церковную. Иначе мы неизбежно придем к ложному мнению, что чистота намерений оправдывает действия, несовместимые с христианской этикой, так как ноу-хау современных технологий манипулирования сознанием масс построены на сознательной лжи и потворстве греху и пороку. Нынешний Патриарх, а, тогда еще митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл в своем докладе на Рождественских чтениях 2008 года прямо подчеркнул, что «нередко идеи, находящиеся в прямом противоречии со Словом Божиим, становятся привлекательными для многих благодаря финансовой, организационной и даже политической поддержке, благодаря моде или внедренным в массовое сознание стереотипам».

«...Представьте тела ваши в жертву живую, святую, благоугодную Богу, для разумного служения вашего, и не сообразуйтесь с веком сим», – говорит будущим миссионерам апостол Павел. Подчинение духу времени, уклонение пути в угождение «веку сему» лишает нас вечного основания, вечного принципа и Божественного Начала нашей деятельности. А дух времени алчен и страстен. Он жаждет власти и меняет личины. Только Христос, сказавший о Своем неотмирном Царстве, – неизменен. Он вчера и сегодня и вовеки Тот же. Поэтому, по словам сербского митрополита Амфилохия (Радовича), «неотмирна и Церковь в своем методе».

А упование вместо Бога на земные, политические методы неизбежно приводит к секуляризации Церкви. К превращению ее из евхаристической общины в один из множества идеологических институтов, соперничающих между собой за обладание властью. И актуальны до сих пор слова преподобного Иустина (Поповича): «Пора нашим отдельным церковным представителям перестать быть исключительно слугами национализма и политики, все равно какой и чьей, и стать первосвященниками и священниками Единой Святой Соборной и Апостольской Церкви».

Культура фейка: ученый Андрей Зорин о том, как проверять факты

Нельзя выбрать профессию на всю жизнь, формула «работать по специальности» давно устарела, обязательных знаний в эпоху интернета не существует, а главная проблема современных студентов – как отличить факт от фейка, считает литературовед и историк, профессор Оксфордского университета Андрей Зорин. В интервью он рассказал, что делать с переизбытком информации, какие факультеты должны умереть и почему его исследование эмоциональной культуры касается именно образованного человека. Беседа состоялась в Казани на Зимнем книжном фестивале, куда Андрей Зорин приехал при поддержке премии «Просветитель».

– На YouTube можно увидеть гигабайты видео, где людям на улицах задают

базовые вопросы из школьной программы и многие не могут на них ответить. Для вас как преподавателя это является критерием оценки студента?

– Я не делаю предположений касательно того, что должен знать студент, потому что они не оправдываются. Это не значит, что студенты – темные и необразованные люди. Кто-то знает в одной области, кто-то – в другой, единые критерии оценки образования сейчас размыты. Легкая доступность информации, которая добывается одним щелчком, снимает проблему «что я помню, а что знаю». Речь идет о способности думать, видеть мир исторически, понимать какие-то вещи, находить информацию, работать с ней.

В подобной передаче какая-то девушка сказала, что Сталин жил в XVII веке: мне кажется, проблема здесь не в том, что она не знает, когда жил Сталин, а в том, что она не знает, что такое век. Это более серьезная вещь – ей непонятно, что такое история. Образование прежде всего должно быть ориентировано на понимание, самостоятельную работу с источниками и знаниями, развитие умственных и интеллектуальных навыков.

Кроме того, мы имеем дело с гигантским переизбытком информации. Колоссальная проблема сегодняшнего студента – он не может отличить минимально достоверную информацию от недостоверной вообще. Нет культуры различения фейка. Когда студенты мне сообщают исторический факт, я прошу их назвать источник – они теряются, потому что им непонятен сам вопрос.

– То есть для них все то, что есть в интернете, – правда?

– По крайней мере, равноценно и равносильно. Раньше информации не хватало, ее нужно было раздать, а сейчас – гигантский переизбыток, нужно научить человека отфильтровывать, усваивать, обрабатывать.

– Мечты про то, что интернет поможет распространить знания, не сбылись?

– Никакая технология не обеспечит всеобщего счастья. Это все странные фантазии 60-х годов: будет термоядерная энергия – тогда все станут счастливы. Другой вопрос, что интернет – необыкновенно удобная вещь. Электричество не сделало человека счастливее, но сейчас нам без него трудно жить. Да, интернет помогает найти информацию, сокращает время на поиски; я работаю в одном из лучших университетов мира, у нас потрясающая библиотека, где за полчаса можно добыть любую нужную книгу. Тем не менее я читаю с монитора, это все-таки экономит время: более быстрые маневры, навигация по источнику, это повышает возможность самостоятельной работы с информацией, снижая роль посредников.

– Еще одна проблема студентов, которую широко обсуждают, – короткая историческая память. Плохо ли это? И что с этим делать?

– В какой-то степени. Эти люди родились и выросли после гигантского исторического разлома – для них все, что было до 1991 года, покрыто паутиной. Об этом много написано в русской литературе применительно к людям после 1917 года: то, что было до революции, они просто не понимали.

С одной стороны, ну, Атлантида утонула и утонула, а с другой стороны – это опасно, потому что провоцирует ностальгию, делает молодых людей падкими на фальшивые рассказы.

«Раньше информации не хватало, ее нужно было раздать, а сейчас – гигантский переизбыток, нужно научить человека отфильтровывать»

– Не кажется ли вам, что высшее образование не понимает, как встроиться в рынок труда, и слабо понимает, зачем существует?

– Проблема высшего образования – в том, что оно должно решать разные задачи одновременно, а некоторые из них – взаимоисключающие. Высшее образование не слышит потребностей рынка труда, но самое худшее, когда кто-то сверху говорит: «Больше нам не нужны экономисты – нужны инженеры». К тому времени, когда будут программы для подготовки инженеров, их обучат и выпустят, они перестанут быть нужны рынку. Очень неверная идея: проблему соотношения образования с рынком труда нельзя решить административными корректировками.

– То есть некоторые факультеты давно должны были умереть?

– Да. Например, нет никакого смысла тратить на журналистское образование четыре года. Журналистская программа – это хорошая добавка к какому-то качественно гуманитарному, естественно-научному или политическому образованию; к какому-то фундаментальному базовому образованию достаточно добавить год, а то и семестр жур-

налистских навыков – этого будет достаточно. Я наблюдал это зрелище в 90-е годы в РГГУ, когда все новые медиа были заняты нашими выпускниками. Журналисты были просто неконкурентоспособны рядом с выпускниками историко-филологического факультета, людьми с живыми мозгами, которых быстро научили журналистике.

Я воспитывался в такой идеологии, где ты учишься для того, чтобы выбрать себе профессию. Сейчас ясно, что ситуация с «профессией на всю жизнь» изменилась. Более того, постоянно повторяющаяся формула «по специальности или не по специальности» – это вообще ерунда. 80% выпускников не работают по специальности – это стандарт, само словосочетание «работа по специальности», видимо, уходит из нашего обихода, потому что рынок труда меняется с фантастической скоростью. Поступая в учебное заведение, человек не может знать, будет ли востребована его профессия через 4-5 лет. Поэтому обучение становится постоянным, возникает необходимость в обучении и переобучении, и это создает совершенно другую логическую ситуацию.

– Понятно, что это пока небольшой феномен, но сайты и издания, которые занимаются популяризацией науки, – это результат того, что люди тянутся к самообразованию? Стоит ли университетам призадуматься?

– Университеты упустили огромный рынок, они не видят гигантской потребности, находящейся рядом, и этот рынок заполняется инициативами. Хорошим университетам было бы что предложить в области популяризации программ – я сейчас пытаюсь наладить сотрудничество между замечательным сайтом Arzamas и университетом, где я в Москве работаю. Может быть, получится, и это станет пионерским проектом в области сотрудничества между университетом и неформальной образовательной просветительской программой. У меня есть чувство, что университет из-за косности и консерватизма без боя сдает огромный рынок.

– Университет, завоеывая этот рынок, должен подстраиваться под требования

миллениалов – короткие тексты, видео? Или умение читать длинный текст все еще важно?

– С одной стороны, высшее образование должно учитывать мнение аудитории, с другой – способность прочесть длинный текст – это очень важная наука. Мы с моими коллегами в РАНХиГС разработали программу Great Books, в которой студенты должны за 4 года прочитать 21 книгу из разных областей знания – художественной, философской, экономической. Все это раскидано по семестрам, но читать книги нужно целиком. И это дает замечательный эффект: я вижу, как наши первокурсники с полным чувством собственного достоинства при встрече со своими одноклассниками говорят, что уже читали «Республику» Платона. И это совершенно не противоречит тому, о чем вы говорите, – короткому мышлению, способности быстро переключать внимание и прочее.

– В работе с информацией и с источниками, о которой вы говорили, очень важен фактчекинг. У меня такое ощущение (я замечал это в дискуссиях об истории), что факты отходят на второй план и становится важнее, к кому слушатель испытывает эмоциональную симпатию – и неважно, что человек говорит.

– Это вообще природа человека: тот, к кому ты расположен, кажется тебе более убедительным. Тем не менее любой разговор исходит из того, что есть зона, по поводу которой дискуссии быть не может. Можно спорить, было ли Бородинское сражение победой русской армии или поражением – это абсолютно легитимные разные точки зрения. Но нельзя спорить с тем, что русские войска в битве отступили и сдали Москву; если говорить, что этого не было, то спорить бессмысленно. Вполне допустима точка зрения – ее отстаивал Лев Толстой, – что это была величайшая победа, которая стала в русской историографии господствующей. Очень может быть. Тем не менее было решение отходить, Москву оставить, а французы были разгромлены и отброшены за государственные границы Российской империи после этой битвы. Есть факты, и

если мы не признаем их логики, то нам не о чем говорить.

– А что делать с фактчекингом, когда к истории обращаются, например, политики? Нельзя ведь в прямом эфире, например на дебатах, проверить достоверность их слов?

– Правильно – этим эффектом пользуются политики на протяжении многих лет. На это есть экспертное сообщество – правда, оно находится в плохом состоянии и, отчасти по собственной вине, перестало вызывать доверие.

Оксфордский словарь выбрал словом 2016 года «post-truth», то есть «постправда», «после истины». По подсчетам американских журналистов, 70% из того, что в предвыборной кампании говорил Дональд Трамп, было или просто ложью, или частичной ложью. Интересно то, что огромная часть голосовавших за него знают, что он говорит неправду. Врунам верили всегда, но интересно то, что теперь вруну верят, зная, что он врун. Это другое отношение к правде и к реальности, в котором есть много опасного.

– О вашей книге.* Вы говорили, что, изучая архив Муравьева, обнаружили, что он испытывает одновременно две эмоции, потому что является семьянином и дворянином, по-разному реагируя на события, которые происходят в его жизни. Как вам кажется, случается ли то же самое сейчас в интернете, отличается ли образ человека онлайн и офлайн?

– Офлайн- и онлайн-соотношение – это частный случай. В книге есть теоретическая модель, в которой я стараюсь описать ситуацию конфликта разных ценностных и эмоциональных систем. Человек все время живет «с этой стороны так, а с этой – так», один и тот же человек может себя ощущать донжуаном, покоряющим женские сердца,

* В 2016 году на премии «Просветитель» Андрей Зорин получил специальную награду «Просветитель просветителей» за книгу «Появление героя. Из истории русской эмоциональной культуры конца XVIII – начала XIX века»

романтически влюбленным в одну женщину, да еще и верным семьянином – все это одновременно. Вопрос в том, до какой степени у него есть потребность быть единым, до какой степени ему легко переходить из одной зоны в другую, как он ориентируется внутри них. Здесь всегда интересна конкретная навигация человека в условиях «между».

– Вы также писали о влиянии текстов разных произведений на эмоции человека, когда он примеряет на себя какого-то героя. Сейчас много говорят о конкуренции книги с сериалами, телевизором. Поп-культурные герои тоже влияют на эмоции человека?

– Конечно, просто я писал о литературной культуре, но вообще институты, производящие набор символических образов и чувств, которые человек потребляет, разнообразны: искусство, литература, мифология, религия, идеология, ритуальные практики, повседневная жизнь и, конечно, в последнее десятилетие – СМИ. Очевидно, что они оттесняют традиционные книжные образцы на второй и третий планы. На сегодняшний день книга почти перестала функционировать в качестве значимой эмоциональной матрицы; может быть, серьезное кино еще функционирует в этом плане, а литература – не уверен.

– Людям в принципе все равно – документальная или художественная книга, они в любом случае воспринимают это как поведенческую роль?

– Документальная литература по своей природе менее к этому приспособлена, потому что она, а тем более документальное кино, – это то, что заведомо происходит с кем-то другим. Весь эффект художественного произведения – в отождествлении себя с героем; ты смотришь на него и воспринимаешь рассказ о другом человеке как рассказ о себе. Сделать это с героем документального произведения можно, но гораздо труднее, потому что документалистика привязывает к факту, четко тебе указывает, что разговор не о тебе, а о каких-то других персонажах.

«Врунам верили всегда, но интересно то, что теперь вруну верят, зная, что он

врун. Это другое отношение к правде и к реальности»

– В каком отношении находятся эмоции и слова, которые их описывают? Например, в татарском языке есть несколько слов, которые, как считается носителями, не переводятся на другие языки. Почему так происходит? Народ думает, что у него есть уникальные эмоции?

– Я не касался лингвистической стороны, у меня ничего не написано о непере­водимости понятий. В книге употребляется слово «переживание», которое, кстати, не переводится на английский и французский языки, хотя в русском языке является калькой с немецкого. Таких случаев непереводимости много, но в слове могут конденсироваться важные эмоциональные матрицы: такое количество работ написано о русской тоске как специфически непере­водимом переживании, культурном образе, который стоит за этим чувством. Есть близкие по смыслу слова, например английское *longing*, но это не вполне то.

Другое дело, что слово как таковое редко может служить эмоциональной матрицей, словообразцом для восприятия. Слово очень абстрактно – важнее не лексема, а случай употребления. Мы не просто так думаем о любви, а слышим использования этого слова, и какие-то конкретные использования. В XVIII-XIX веках, например, формула «Я вас люблю» означала предложение руки и сердца, и за этим не было никакого другого варианта, точка. Сейчас это словосочетание не имеет такого значения: если ты соберешься предложить руку и сердце, то тебе надо говорить какие-то другие слова, эти не годятся.

Связь такая есть, об этом много написано – если только мы не считаем, что чело-

век, который не принадлежит к этому на­роду, не способен испытывать это чувство. Конечно, он способен. А то, что для этих чувств языковое сообщество нашло специ­фическое слово, указывает на то, что для него оно может быть значимей, чем для других людей.

– В книге подчеркивается, что исследо­вание касается «образованного челове­ка», – это является водоразделом?

– В этот период у русского образован­ного человека была другая эмоциональная культура, чем у крестьян. Мне говорили, что я отказываю крестьянам в свободной жизни, – ничего подобного, просто у них были другие каналы. Конечно, русскому, французскому или английскому дворянину было легче понять эмоции друг друга, чем русскому дворянину – крестьянина. Они могли находиться на одном уровне, но в настолько разных культурных мирах, что образы чувств были разные.

Та модель, которую я строю, состоит в том, что эмоции – это прежде всего коллек­тив, потому что эмоциональные матрицы значимы для определенных групп людей, эмоциональных сообществ. Вопрос в том, что каждый человек принадлежит ко мно­жеству разных эмоциональных сообществ. И поэтому эти системы всегда сложно ус­троены и ты маневрируешь среди разных сообществ, собираешь индивидуальную эмоцию из набора коллективных образцов. Поэтому здесь не может быть противопос­тавления, не может быть индивидуальной эмоции, в которой не было бы коллектив­ного. Но она у тебя своя, потому что на­бор тех коллективных эмоций, которые ты приспосабливаешь к конкретной ситуации, всегда разный.

Усинская миссия священника Николая Путилова

На юге Красноярского края протекает река Ус, приток Енисея, вдоль этой реки расположена долина, по которой до присоединения Тувы к СССР проходила государственная граница. Эта земля до XIX века не имела постоянного населения, там были расположены погранзаставы казаков и кочевали тувинцы. Известно, что у казаков были активные торговые контакты с тувинцами. В середине XIX века на р. Ус появилось поселение старообрядцев, которые самовольно захватили казенные земли, в след за ними появились купцы и золотоискатели. Старообрядцы основали два села Верхне-Усинское и Нижне-Усинское и несколько маленьких поселков. В середине XIX века в Усинском крае постоянного на-

§ Священник Алексей Паркачев

селения было чуть более 1000 человек, почти все они были старообрядцами.

Усинский край не представлял никакого интереса для церковных властей, здесь крайне редко появлялся священник, не было миссионеров обличителей раскола, а немногочисленное православное население исповедовало православие лишь формально.

В 1874 г. минусинский заводчик Николай Путилов убедил Енисейского епископа Антония в необходимости учреждения Усинской миссии и через два года был назначен миссионером в Усинский край. Николай Путилов был уроженцем Енисейской губернии из крестьян, получил образование

в Московском университете, некоторое время проживал в Калужской губернии, но в возрасте 32 лет вернулся на родину, где женился на дочке минусинского купца. Благодаря своему тестю он приобрел винокуренный завод и кабак. Противники обвиняли Николая Путилова в том, что в Верхне-Усинском он занимался продажей водки, его постоянными клиентами были рабочие золотых приисков и кочевники сойоты (так в XIX веке называли тувинцев). Сам миссионер никогда не оправдывался в предъявляемых обвинениях, никогда со стороны священноначалия к нему не применялись меры прещения. Вряд ли можно было получить хороший доход от небольшого числа рабочих приисков и тувинцев, национальные законы которых запрещали употребление алкоголя лицам моложе 40 лет, проживавшие на Усе старообрядцы были тоже трезвенниками.

Усинская миссия была частной инициативой одного мирянина, она не получила значительной поддержки у церковных властей ввиду того, что на Усе проживало очень мало людей и это была труднодоступная местность. В планах миссионера было возвратить раскольников в лоно Православной Церкви, сплотить имеющихся православных и привлечь для постоянного проживания в Усинском крае новых православных, просветить тувинцев. Все три задачи были крайне сложными. Старообрядцы в этом крае представляли собой очень сильную сплоченную общину, имелось несколько скитов, по свидетельству сибирского публициста Адрианова, в одном из скитов старообрядцы приютили одного тувинца, научили его русскому языку, через некоторое время он стал читать по-славянски, наконец, сделали его своим попом. Если это, действительно, так было, то можно сказать об активной миссионерской работе старообрядцев. Приобщать имевшихся православных к духовной жизни тоже было нелегко, проблема заключалась в том, что не было священника и храма, о необходимости строительства храма Николай Путилов писал Енисейскому епископу следующее обращение: «Я склоняюсь на сторону устройства постоянной церкви, вот почему: нужно образовать постоянный центр, около которого группировалось бы православное

население. Сверх того, благолепие церкви и церковной службы должно влиять на младенчаствующие души инородцев, в которых чувства и воображение преобладают над разумом. Да и на границах земли Русской пусть будет храм, достойный величия империи, а не простая молельня». Миссия среди тувинцев осложнялась тем, что они были китайскими подданными и не останавливались в России для постоянного места жительства. Кроме того, у них были напряженные отношения с русскими о чем усинский миссионер писал: «Инородцы веруют в своих шаманов, но вера их очень нетверда. Они охотно слушают монгольских лам, о христианстве они имеют очень невыгодное мнение. Да другого они не могут иметь, видя перед собой людей, называющихся христианами, а между тем поступающих с ними хуже язычников. Нет такого унижения, которое бы они не терпели от русских. Название собака как бы усвоилось между русскими в разговорах их о сойотах. Сверх того, русские, пользуясь своей физической силой, часто бьют бедных сойотов и разоряют их». Вместо того, чтобы прививать свою веру иноверцам, приобщать их к цивилизации, русские сами скатывались до состояния дикарей.

Николай Путилов был уверен, что в скором времени Урянхайский край (так в то время называли Туву) войдет в состав России, соответственно, необходимо, как можно скорее, создать все условия для обращения тувинцев в православие. Он считал, что главным средством распространения православия среди тувинцев должна стать школа, в которой прививались бы христианские истины тувинским детям. Многие тувинцы, проживавшие на Усе желали отдать своих детей в школу для обучения русскому языку и другим наукам, но этой школы не было. Школа была построена только через 6 лет после учреждения Усинской миссии, но к тому времени почти все тувинцы из-за притеснений со стороны старообрядцев ушли в Туву. В планах Николая Путилова было взять для обучения в школе 2-3 тувинских мальчиков, которые бы могли стать проводниками христианства среди своего народа. В «Летописи Усинской миссии» отмечалось, что лишь немногие тувинцы знают русский язык, и пропове-

довать христианское учение в этом народе без знания тувинского языка очень трудно. Сам Николай Путилов предпринимал усилия для того, чтобы выучить тувинский язык, но безуспешно, чаще всего, ему приходилось общаться с тувинцами через переводчика. В 1877 г. усинский миссионер два месяца пробыл в Туве, беседовал с язычниками о вере, изучал местную культуру, эту поездку нельзя назвать миссионерской, ее можно охарактеризовать как исследовательская. Из этой поездки Николай Путилов привез много предметов национального быта, которые передал Минусинскому музею. К сожалению, поездок в Туву больше не было, вероятнее всего, это связано с тем, что путь в Туву из-за отсутствия дорог был очень трудным и опасным.

Серьезным препятствием для просвещения тувинцев был их кочевой образ жизни. Во-первых, они постоянно переходили через границу, и на территории Тувы попадали под влияние шаманов и лам. Во-вторых, при кочевом образе жизни не представлялось возможным систематическое обучение вере, миссионер писал в отчетах, что считал, что массовое крещение

тувинцев без научения вере может сильно навредить миссии, необходимо время, чтобы внушить им христианские истины. И, в-третьих, организация полноценного православного богослужения возможна только при оседлом образе жизни. Николай Путилов добивался того, чтобы государство выделило земельные участки, для поселения на них крещеных тувинцев. Участки были выделены, но крещеные тувинцы так и не появились, а земля была занята новыми русскими поселенцами.

За время существования Усинской миссии ни один тувинец не принял православие, хотя желание креститься выражали несколько десятков семей. Дело в том, что тувинцы были китайскими подданными, чтобы не осложнять международные отношения с Китаем долгое время государственная власть не давала разрешение крестить тувинцев. На территории России разрешили крестить тувинцев в 1880 году, однако на территории Китая жизнь крещеного тувинца могла подвергнуться опасности. Описан случай, когда тувинец просил о крещении, но старообрядцы стали ему угрожать, говорили, что донесут на него его начальству,

тогда тувинец отказался от своего намерения. Возможно, что многие из тувинцев приняли бы крещение, в 1882 г. Николай Путилов построил в Верхне-Усинском храм и церковно-приходскую школу, был рукоположен в сан священника, но к тому времени в Усинском крае осталось не более ста тувинцев, местные торговцы вместе со старообрядцами вынуждали их покидать эту землю. Отец Николай всячески пытался защитить их от притеснений, но основная часть русского населения была непреклонна в своем желании вытеснить тувинцев с берегов Уса, торговцы не хотели видеть конкурентов, старообрядцы не желали делиться землей. В конце своего миссионерского служения священник Николай писал о тувинцах: «Из них на Усу остаются только работники и бедняки. Они не прочь бы перейти в христианство, но это при настоящем положении дел бесполезно. Приняв на Усу христианство, они уедут в свою землю, где неминуемо подпадут под влияние лам, а я не могу к ним ехать туда».

В 1884 г. священник Николай Путилов закончил свое миссионерское служение, длившееся 8 лет, еще много лет до конца

своих дней он трудился на приходах Минусинского округа.

Николай Путилов не был столь выдающимся миссионером, как Макарий Глухарев или Иннокентий Вениаминов, его миссия не охватывала большую территорию, она проходила в маленьком селе, несмотря на все старания он не смог обратить в православие ни одного язычника, но назвать эту миссию безрезультативной нельзя. Отец Николай построил в Верхне-Усинском храм и церковно-приходскую школу, он убедил многих старообрядцев в том, что Православная Церковь сохраняет чистоту апостольского учения, привлек в Усинский край новых православных жителей.

Об Усинской миссии вспомнили в 1914 г., когда Тува оказалась под протекторатом России, и встал вопрос о просвещении тувинцев. Составленная Николаем Путиловым «Летопись Усинской миссии» публиковалась в журнале «Сибирский архив». После революции 1917 г. не могло быть никакой речи о православной миссии в Туве,

На снимках: участок и станция на Усинском тракте. 1910-е годы

но в наше время миссионерский опыт Николая Путилова вновь обрел актуальность.

Какие выводы мы можем сделать из истории Усинской миссии? Первое, православная миссия требует участия священника, он нужен не только как совершитель таинства крещения, но без его участия невозможно совершение полноценного богослужения, которое является основой духовной жизни. Те, к кому обращена миссия, должны видеть православное богослужение во всей его красоте. Кроме того, в деле миссии очень важным фактором является душепопечение, апостолы не только благовествовали, но отдавали свои души: «Так мы, из усердия к вам, восхотели передать вам не только благовестие Божие, но и души наши» (1 Фес. 2, 8). Мирянин может преподавать христианское учение, но он не в состоянии проявить ту заботу о душе человека, которую может проявить священник, в силу того, что священник является носителем благодати священства, в силу того, что люди чаще всего имеют к священнику огромное доверие, готовы открыть перед ним свою душу, священник всегда лучше мирянина поможет человеку решить духовные проблемы и покажет путь ко Христу. Второе, успех миссии во многом зависит от знания миссионером языка народа, среди которого он проповедует, слова благовестия должны быть понятны. Язык – это культурный код народа, без освоения языка невозможно в полной мере познать жизнь народа: его нравы, традиции, верования. В-третьих, Николай Путилов выбрал правильный подход, когда начал строить церковно-приходскую школу, чтобы обучать не только русских детей, но и тувинцев. Если бы осуществились планы усинского миссионера, то, вероятнее всего, к началу XX века элита тувинского общества была бы христианского вероисповедания, и вполне возможно были бы тувинские священники. В-четвертых, отец

Николай выбрал верную позицию, его не беспокоило то, сколько тувинцев примет святое крещение, для него было важно, чтобы они исповедовали православную веру в чистоте, имели правильные мысли. К сожалению, пришлось признать, что совершить крещение над тувинцами, проживавшими на реке Ус, не представляется возможным, так как с российского пограничья они удалялись в родные места, где попадали под влияние шаманов и лам. Это говорит о том, что подготовка язычника ко крещению должна быть основательной, продолжительной, после крещения необходим контроль над человеком, чтобы не допустить его возвращения к прежним верованиям. Пятое, наиболее отрицательно на миссию повлияло поведение православного русского населения, которое спровоцировало национальный конфликт. Вместо того, чтобы быть проводниками православия, русские оказались хуже язычников. В наше время в Туве можно столкнуться с неприязненным отношением к русским со стороны тувинцев, можно услышать: «Мы буддисты! Нам ваша русская вера не нужна!», – это явление имеет свои причины. Всегда очень важно подчеркивать наднациональный характер православия.

Сегодня осуществляется мечта Николая Путилова, тувинцы принимают православие, миссия имеет весомые плоды, но это результат работы не одного человека, а большой команды миссионеров. Предстоит еще много работы, десятки тысяч людей в Туве видели православного священника только по телевизору, не имеют абсолютно никакого представления о христианской вере. Почти за полтора столетия мало что изменилось, миссионеры сталкиваются с теми же проблемами, с которыми сталкивался Николай Путилов, к сожалению, ему не удалось просветить тувинцев, но его миссионерское служение – это подвиг веры достойный уважения.

МИССИОНЕРСКОЕ ОБОЗРЕНИЕ

MISSIONARY REVIEW

№ 4 (216) / 2018

- **Официальное издание Синодального миссионерского отдела Московского Патриархата Русской Православной Церкви**
missionary.review@gmail.com
<http://infomission.org>
- **№4 (216) июль-август 2018 г.**
Издается с 1996 г. Свидетельство о регистрации № 015413 от 18.11.1996 г.
Учредитель:
**Синодальный миссионерский отдел
Московского Патриархата Русской Православной Церкви**
- **Главный редактор:**
**Высокопреосвященный Иоанн,
митрополит Белгородский и Старооскольский,
председатель Синодального миссионерского отдела
Московского Патриархата Русской Православной Церкви**
- **Первый заместитель главного редактора:**
протоиерей Андрей Королев
Заместитель главного редактора:
протоиерей Александр Короткий
Выпускающий редактор:
игумен Агафангел (Белых)
E-mail: agafangel@bk.ru
- **Вёрстка:**
Ксения Михалева, Андрей Кутковой
Корректурa:
Людмила Огородова
- **Адрес редакции:**
308000, г. Белгород, проспект Славы, 31,
Издательский дом Белгородской митрополии
во имя священномученика Никодима, епископа Белгородского
Тел.: **8 (4722) 27-42-12**
E-mail: otdel2006@yandex.ru
- **Официальный сайт Синодального миссионерского отдела
Московского Патриархата Русской Православной Церкви:**
<http://портал-миссия.рф>

На 2-й стр. обложки: фото Максима Лютана. На 4-й стр. обложки: фото John Thomson.

6+ (знак возрастного ограничения).

Подписано в печать по графику: 12.09.2018 в 16:00, фактически 12.09.2018 в 16:00.

Дата выхода: 18.09.2018.

Отпечатано в ЗАО "Белгородская областная типография"
308002, Россия, г. Белгород, проспект Б. Хмельницкого, 111 а.
Заказ 1 2 3 4 5 6 7 8 9 0. Тираж 1860.

Редакция журнала “Миссионерское обозрение”

308000, г. Белгород, проспект Славы, 31.

Тел.: (4722) 27-42-12.

missionary.review@gmail.com

«Почта России» и «Почта Таиланда» выпустили почтовые марки с изображением исторической фотографии встречи императора Николая II и короля Сиам Чулалонгкорна в Царском Селе